

АЛЬШИВАЯ НЕВЕСТА

МАЖОРА

Мария Высоцкая

Мария Высоцкая

Фальшивая невеста мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68797332

SelfPub; 2023

Аннотация

Ева – обычная питерская студентка, живет в общежитии, ведет блог о моде и вечно скандалит с соседкой. У нее большие амбиции, а жизнь расписана на несколько лет вперед. Она терпеть не может ложь, но случайно попадает в самый ее эпицентр, когда однокурсник предлагает ей стать его невестой – фиктивно. Постепенно ребята понимают, что у них намного больше общего, чем они думали, а их вечные перепалки превращаются в долгие разговоры по душам. Фиктивные отношения становятся реальными, но ведь они уже дали друг другу обещание не влюбляться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	88
Глава 10	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Мария Высоцкая

Фальшивая невеста мажора

Глава 1

"Мы дали друг другу обещание не влюбляться, но потом все вышло из-под контроля..."

– Руслан, познакомься, это Ева. Моя невеста! – Марк крепко сжимает мою ладонь и притягивает меня к себе.

Мужчина в деловом и явно о-о-очень дорогом костюме лишь слегка склоняет голову в знак приветствия. Нервно улыбаюсь в ответ чисто по инерции, когда мои губы накрывает нахальный рот Валиева. Очень сложно не растерять самообладание, когда на тебя наваливается такое...

Валиев, с которым мы вот уже третий год как кошка с собакой. Мой нерадивый мажористый однокурсник с огромной короной на голове. Это какой-то прикол? В кустах с камерой сидит кто-то из его не менее пафосных дружков?

От такой наглости мои зрачки превращаются в монетки. Такие же огромные, круглые и блестящие. Я хлопаю ресницами в шоке наблюдая, как сменяются эмоции на лице Марка. Хочется подметить, что на красивом лице. У него ярко

выраженные скулы, четкие, почти квадратные углы нижней челюсти и очень примечательная ямочка на подбородке.

Выбившийся из груди воздух закручивает вихрем слова, что слетают с моих губ. И вместо вопроса: «Что тут, черт возьми, происходит?» – я издаю лишь невнятное мычание.

– Мы вместе почти год. Ну, я тебе рассказывал, – продолжает Марк, вцепившись в мою руку с такой силой, что в нее вот-вот перестанет поступать кровь. Еще немного, и она посинеет и отвалится.

– Ты же знаешь, племяш, я не люблю знакомиться в спешке, – подтянутый, высокий мужчина с проступившей на висках сединой смотрит на часы. – Я сейчас тороплюсь. Приезжайте лучше к Илоне, там и познакомимся.

Я не спешу возобновить свою речь. Просто слушаю, потому что все происходящее кажется, не просто странным, но еще и интересным. Что Валиев придумал на этот раз?

Мужчина снова смеряет меня взглядом. Не знаю, замечает ли он, как посинела моя рука или задергался глаз, но внешне этого никак не выдает. Только хлопает своего племянничка по плечу и, развернувшись, садится в припаркованный у тротуара мерс. Видимо, действительно очень спешит.

– Чистилище! – шипит Марк, медленно разворачиваясь ко мне лицом. На его губах все еще красуется отпечаток моей розовой помады.

Морщусь, демонстративно высовываю язык и начинаю активно елозить по нему зубами, чтобы хоть как-то избавиться

от последствий этого поцелуя.

– Что это было? – делаю попытку вырвать руку, но Марк продолжает удерживать меня рядом с собой, мельком наблюдая за кортежем из трех машин, в одну из которых сел его дядя.

– Так надо, Лейкина.

– Серьезно?

– Ага, – опустив мое недовольство, лениво растягивает свой ответ и наконец выпускает мою руку из захвата.

Машины уже скрылись из нашей видимости. Первая реакция моего тела, – бежать.

– Стоять.

Нахальная лапища снова перехватывает ладонь и резко тянет назад. Вот теперь в моей голове засекает другая мысль, наиболее правильная, исходя из того, что тут происходит.

Я маниакально хочу выцарапать этому гаду глаза и скормить уткам в парке. Если они, конечно, такое едят. Хотя, даже если и едят, его лупелками явно побрезгуют.

– Это Руслан, – Марк кивает за свою спину, будто машины все еще там, – брат моего отца. Он прилетел из Лондона на несколько недель. От его решения зависит... – медлит, будто прикидывает, стоит ли выдавать мне свои секретки. – Как скоро я смогу войти в бизнес моего покойного отца.

– Я тут при чем?

– Он двинутый старикан, помешанный на семейных ценностях.

– И?

– Че тупишь, Лейкина? – черные зрачки, обрамленные темно-коричневой радужкой, сужаются. – От меня он ждет того же самого. А ты у нас гордость факультета. Без силикона и гиалуронки. Не избалованная. Не тупая. Десять из десяти, короче. Все, что тебе нужно, это притвориться моей невестой, пока старикан не свалит в свою Англию. Я заплачу.

– Засунь себе свои деньги знаешь куда? Хотя я догадываюсь, что знаешь.

Марк снова впивается пальцами в мое запястье и тянет на себя. Мы оказываемся близко-близко. Мне кажется, я даже начинаю слышать его мысли.

– Лучше захлопни рот, Ева.

Он достает бумажник и вытаскивает оттуда много пяти-тысячных купюр.

– Мало?

– Пошел в задницу!

Я снова пытаюсь сбежать, но не выходит. Его пальцы замялись на моей руке стальным хватом.

– Говорят, эти летом ты хочешь слетать в Америку. Языковой лагерь, все дела.

Откуда он знает?

– Допустим.

– Я все оплачу, а ты, перестанешь дергаться и просто мне подыграешь. Я тебя ему уже представил.

– Спать я с тобой не буду, даже не надейся, – отшатываюсь

в сторону.

Валиев смеется, смотрит оценивающе. Я бы сказала, с легким пренебрежением.

– Поверь, этого не понадобится. Ты не в моем вкусе, абсолютно, – последнее чеканит по слогам.

Фыркаю, задирая нос почти до небес.

Выказываю полное безразличие, хотя на самом деле его слова ранят в самое сердце. Потому что обиду я успела испытать три года назад, когда только поступила в наш универ. Наивная девочка из провинции, очарованная красивым мальчиком, что в упор ее не замечает. Новогодняя вечеринка, разговоры по душам, а потом новый день, на который он меня даже не вспомнил.

И это был он. Марк!

Злость, зарождающаяся в недрах моего подсознания, очень быстро трансформируется в меркантильную обертку совсем не вкусной конфеты.

Я говорю твердо и уверенно:

– Хорошо, я согласна. Но деньги мне нужны сейчас.

– Мы не в кино, – он хмурится. – Будут у тебя деньги.

После пар встретимся тут же.

– Нет, – отрицательно кручу головой. – Сейчас. Половина суммы сейчас и половина после того, как твой дядя улетит домой.

Валиев хоть и на эмоциях, но не тупой. Стоит ему чуть прийти в себя и подумать, как мои аргументы станут для него

пустым звуком. Поэтому ловить нужно на горячем.

– Душила.

Очередное оскорбление, высказанное уже на словах (да-да, его оценивающий взгляд был первым), в свой адрес я решаю пропустить. Плевать. В конечном счете все складывается очень даже неплохо.

– Так, тут штук сто, – все же сует мне наличку, и я быстро прячу пяти тысячные купюры в висящую на согнутом локте сумочку. – Остальное переведу. Куда?

– На карту.

– Серьезно? – его бровь скептически ползет вверх. – Номер, Ева. И расписку.

– Какую расписку?

– Что ты выполнишь все условия.

– Мы разве в кино? – заламываю бровь, но сталкиваюсь с настоящим игнором, от которого мои губы мгновенно сжимаются тоненькой полосочкой. – Без проблем. Я не собираюсь тебя обманывать, – горделиво задираю подбородок, чувствуя легкое покалывание в области сердца. А еще у меня дико горят уши. – Ты, надеюсь, меня тоже.

Что я вообще творю? Куда лезу?

У меня есть парень, и половина суммы на поездку. Валиев не вписывается в мою жизни ни коим образом даже на время. Но тем не менее...

Перекидываю завязанные в толстую косу волосы за спину и незаметно обтираю чуть вспотевшие ладони о пальто где-

то на уровне бедер.

– А, ну и, главное, не распространяйся здесь об этом, – он смотрит на здание вуза, словно боится, что кто-то увидит нас вместе за пределами этих стен.

– Боже, да кому ты нужен, – закатываю глаза и, дописав расписку, ставлю на листке свою размашистую подпись. – На, – сую ему листик и, круто развернувшись на пятках, шагаю к главному входу. От резкости движений и ударившего в лицо ветра бежевая осенняя шляпка слетает с моей головы и летит прямо в руки Валиеву.

Да чтоб его!

– Вообще-то, – ему хватает пары шагов, чтобы меня догнать и небрежно надеть шляпу на мою голову, – это для твоего же спокойствия. А так я не против сорвать куш и выиграть парочку споров.

– Каких споров?

– Кто нашей недотроге залезет в тр....

Толкаю его локтем в бок, чтобы заткнулся и не продолжал.

– У меня парень есть, – злюсь еще больше и ускоряюсь. А толку-то? Он как шел в спокойном темпе, так и продолжает. При этом все еще находится рядом.

– Серьезно?!

Я прямо слышу удивление в его голосе.

– Да, – стискиваю зубы. – Если понадобится встретиться с дядей, звони. И да, ты прав, нам лучше не появляться вместе, поэтому изыди!

Валиев ухмыляется и мгновенно меня обгоняет.

Смотрю в его спину и впиваюсь ногтями в ладошки, которые спрятала в карманах пальто.

– Самовлюбленная пиявка, – бормочу и, спохватившись, забегая в корпус. Пара вот-вот начнется.

Глава 2

На пару я опоздала, это случилось в четвертый раз за четыре года. Хотя если подумать, то одно опоздание в год не так уж и страшно.

В комнате заклинило замок, и нам пришлось ждать слесаря. Вроде бы десятиминутное дело, а затянулось на целый час. Я и так спешила. Бежала от метро, чуть притормозила у главного корпуса, чтобы отдышаться, а как только завернула за угол, вляпалась в Валиева, чтоб его!

Кто его вообще просил приходить в такую рань? Насколько я успела понять за эти три года, он раньше обеда тут не появляется. Так что сегодня не так? Лунный коридор? Магнитные бури?

Хотя я тоже хороша, зачем подошла? Может быть, не позови меня тот мужчина, а сам Марк, я бы проигнорировала, а так мелькнула мысль, что возможно это кто-то из ректората. Ха! Кому мы вместе могли понадобиться в ректорате, конечно, та еще загадка, но мой мозг сложил вот такой странный пазл. Ну а потом, потом начался весь этот абсурд.

Хотя он и сейчас продолжается. В моей сумке лежат чужие деньги, где-то на задних рядах я слышу смешки Валиева, который переговаривается со своим дружкой, а подсознание до сих пор воспроизводит наш с ним уличный диалог.

У доски профессор экономики рассказывает, конечно, ку-

да более интересные вещи, но я не могу сосредоточиться на его голосе, потому что моя голова вот-вот лопнет от мыслей. Эмоции, которые скапливаются внутри, распирают, еще немного, и они просто-напросто разворотят мне грудную клетку.

Хочется встать и закричать. Куда я вляпалась? Кто меня вообще просил в это лезть? Нужно было послать его и уйти. Просто уйти. Но нет же! Я, как всегда, сама лезу на рожон, а потом жалею. Потом вот так вот сижу и не знаю, что со всем этим делать.

Из-за свалившихся переживаний пара проходит в немых муках. Если бы только Ника была рядом, а не валялась дома с температурой, возможно, мне было бы легче. По крайней мере, я смогла бы поделиться с ней тем, куда впуталась. А так... так остается поправить рубашку, легким прикосновением пальцев проверить, застегнуты ли пуговицы у горла, и, перекинув сумку через локоть, выйти из аудитории, а к середине дня понять, что мне просто необходимо отмотать все назад.

Поэтому на третьей паре я не спешу занять свое место в аудитории, а подхожу к Марку. Он сидит в коридоре на подоконнике, в компании своих друзей и пары девчонок. Последние в этом кругу часто меняются.

– Нужно поговорить, – чуть крепче сдавливаю журнал, который необходимо отдать преподавателю. Священная обязанность старосты – таскать эту книжку за собой.

Валиев прищуривается, но мгновенно расплывается в нахальной улыбке.

– Ну все, Марк, сейчас наша заучка будет отчитывать за прогулы!

Не прослеживаю, кто это сказал, потому что неважно. Их смешки меня мало волнуют.

– Чего тебе? – он делает шаг в мою сторону, и я пячусь.

– Давай отойдем.

– Ну давай.

– Слушай, – начинаю сразу, как только мы заходим за угол длинного коридора, – я хотела... Вот, – быстро вытаскиваю из сумки деньги и протягиваю ему. – На карту ты еще не переводил, к счастью. Я хочу вернуть...

– Вернуть?

– Да.

Все что я там несла было на эмоциях. Он задел меня своими высказываниями. А на языковой лагерь я в состоянии накопить сама. Да придется не просто, но брать деньги у Валиева за сомнительную аферу, было самой глупой идеей, которая только могла прийти мне в голову.

Марк смотрит на купюры в моей руке и вопросительно вскидывает бровь.

– Вернуть?

– Да, – часто киваю, прикусывая нижнюю губу.

– С тебя пятерка.

Он же шутит? Кожа покрывается мурашками, а лопатки

становятся влажными. Я начинаю нервничать и решаю переспросить, вдруг мне послышалось.

– Сколько?

– Пять.

– Но за что?

– Проценты.

– Ты совсем? Какие проценты?

– Обычные. Обещание ты выполнять не собираешься, значит, брала в долг. Так что все верно. Пять. Ровно по счетчику. А здесь всего сотка...

Самодовольная улыбка на его лице становится еще шире.

– Я все расскажу твоему...

– Дяде? Давай. Долго искать будешь. Деньги жду завтра. Это можешь оставить себе, – собирает мои пальцы в кулак, зажимая в нем купюры. – Вдруг передумаешь.

– Не передумаю. И пойду в полицию.

– Иди.

– Я скажу им, что ты вымогаешь у меня...

– Расписка, Ева, – он лениво перекатывается с пяток на мыски, убирая руки в карманы джинсов. – Ты должна мне пятерку.

– Я же...

– Ты подошла к этому несерьезно и написала одно предложение. Что выполнишь все условия, за которые получила пять тысяч. Условия ты игнорируешь, деньги тоже возвращать не хочешь. Как так?

– Ты дал мне только это, – снова пытаюсь сунуть ему деньги, но он не шевелится. Просто стоит и смотрит на меня как на полную дуру. Хотя я такая и есть.

– Где доказательства? Там четко написано: пять.

Он пожимает плечами и хочет развернуться, чтобы уйти.

Не выдержав, хватаю Марка за руку.

– Зачем тебе я? Попроси любую.

– Я уже объяснял. Ты просто подходишь.

– Какой же ты...

– Советую сейчас выбирать выражения и все-таки подумай. Хорошо подумать.

А потом его пальцы так неожиданно касаются моей шеи, что я вздрагиваю.

– У тебя пуговица оторвалась.

Марк резко тянет пуговку на себя, и я слышу треск ниток.

– Держи, – кладет белый круглый пластик мне в ладонь, – потом пришьешь. Хотя так гораздо лучше, – снова задевает воротник рубашки пальцем, чуть разводя материал в стороны. – Однозначно.

– Убери от меня руки, – делаю шаг назад.

– Ева, Ева...

Он снова ухмыляется и поворачивается ко мне спиной.

Пусть уходит. Пусть проваливает сейчас же.

Как только Марк скрывается из вида, прилипаю спиной к стенке и прижимаю ладонь к груди. Сердце частит.

Во рту настолько сухо, что, когда я сглатываю, чувствую

режущую в горле боль.

Всю пару я сижу словно в трансе. Хотя, когда выхожу к доске с ответом, наверное, делаю перерыв. Но стоит только вернуться на свое место, и меня снова захватывают мысли о том, как теперь быть.

Пять тысяч. Откуда я возьму такие деньги? Это же все, что я смогла накопить на поездку...

Он просто издевается надо мной. Просто издевается.

Я всегда им не нравилась. Половина группы считает меня нудной заучкой, а что я могу сделать, если, в отличие от них, мне и правда нужно учиться, чтобы не вылететь и не потерять стипендию? У моих родителей нет высокодоходного бизнеса, особняков и яхт. Они самые простые люди, с самой обычной работой.

Мама – учитель, а папа – мастер на заводе.

У меня нет времени ходить по клубам и тусовкам. Нет возможности тратить заработанные деньги на развлечения. Вся моя жизнь – это бег по кругу. Учеба, работа, самостоятельные занятия и снова работа. Такому, как Валиев, этого не понять.

Но то, что теперь он считает меня такой же меркантильной дурой, как все, бесспорно.

Боже, ну как, вот как можно за какую-то минуту так сильно подпортить свою репутацию, Ева?

Когда звенит звонок, я все еще витаю в собственных размышлениях и даже не сразу замечаю, как одноклассники на-

чинают покидать аудиторию.

Соображаю лишь тогда, когда кто-то нагло дергает меня за косу. Поворачиваю голову, сталкиваясь с Марком взглядами, и краснею от злости. Он может говорить все, что хочет, как и требовать. Но выставлять меня посмешищем я ему не позволю.

– Не трогай меня!

Резко выдергиваю волосы из его лап и отворачиваюсь.

Где-то сбоку слышатся смешки, но я старательно все это игнорирую, только вот ручку в кулаке сжимаю с такой силой, что становится больно.

Из универа я сбегаю, не дождавшись Валу, девочку с параллели. Еще в столовой мы договорились, что поедем в общагу вместе, но в последние минуты я передумала и двинула своим ходом.

Сейчас мне просто необходимо уединение, чтобы проветрить мозги.

Когда я только приехала в Питер, то еще несколько месяцев не могла поверить, что ближайшие шесть лет моя жизнь будет протекать тут, в самом сердце Северной столицы.

Перебираю ногами по набережной канала Грибоедова в сторону дома. Все это я уже сто раз видела: и Казанский, и Спас на Крови, и Марсово поле, и раскинувшийся над Невой Троцкий мост. Стандартный маршрут, чтобы добрать-

ся из универа в общагу, который со временем стал совершенно непримечательным. Всего этого архитектурного великолепия просто стало в избытке. Один и тот же путь, снова и снова.

Но сегодня нужно отвлечься, постараться заметить что-нибудь, до чего раньше не дотягивались мои глаза.

Уже на Петроградской стороне, по пути в общагу, захожу в излюбленное бистро и беру три шавермы: себе и своим соседкам по комнате.

В комнате Дашка сразу набрасывается на пакет с едой, а Марина осторожно интересуется, все ли у меня в порядке.

– Все хорошо, – выдавливаю улыбку и снимаю шляпу.

Я почему-то только разулась. Скинула ботинки и сразу же прошла вглубь комнаты, усаживаясь на свою кровать прямо так. В шляпе и пальто.

– Точно? На тебе лица нет.

– Да есть у нее лицо. Снова четверку получила, вот и парится, – хмыкает Надя. Наша четвертая соседка. Стерва редкостная. Она учится на курс старше и считает себя просто мисс вселенной.

– Рот закрой, Голубцова, – влезает отвлекшаяся от пакета Даша. – Ковыляй на своих ходулях отсюда. Иначе будешь свои отбеленные зубы по полу собирать.

– Хабалка, – взвизгивает Надя и, накинув легкую кожаную курточку, хлопает дверью.

– Тоже мне цаца.

Дашка перебирается к кровати и стаскивает с моих плеч пальто.

– Ну, рассказывай, кто мою девочку обидел? Всех ушатаю.

Водолеева занимается дзюдо с пяти лет. Поэтому в том, что она без особых усилий навалит кому-то вроде Марка, я даже не сомневаюсь. Одна только мысль об этом вызывает улыбку.

– Да я, кажется, вляпалась, – вздыхаю и бегло рассказываю о произошедшем.

– Нужно просто притвориться его невестой? – уточняет Марина.

– Да.

– И чего ты тогда паришься?

– Потому что сглупила. Нужно было сразу отказаться, а я решила... Боже, – прикрываю глаза, – а если Максим узнает? Я вообще не понимаю, почему я изначально о нем не подумала, когда соглашалась, – бормочу в свои ладони.

Либо мне так затмила глаза материальная перспектива, либо я просто хотела... Что, собственно?

Обратить на себя внимание Марка? Дурная затея от начала и до конца. Одного раза мне уже с лихвой хватило.

Я просто была зла. Очень и очень зла на него. За все.

– Козел этот Валиев, – изрекает Водолеева. – Он же тебя просто развел. С самого начала знал, как все будет. Вот расписочку и попросил. Сволочь.

– Думаешь?

– Уверена. Так, Марина, чай поставь. А мы обязательно что-нибудь придумаем. Пусть он своими деньгами подавится там.

Очень легко так рассуждать, когда вляпался не ты. Нет, мне не в чем обвинять Дашу, но такие высокопарные фразы режут слух. В конечном итоге я сама протупила по полной, знала же, что он за человек. А могла ведь просто пройти мимо.

Нужно что-то придумать. Может, он шутил? Это же логично. Хотел напугать. Завтра я снова попытаюсь вернуть ему его деньги, и все будет хорошо. Забудется, как страшный сон.

Глава 3

Как, оказывается, сложно быть умной и принимать правильные решения в реальной жизни. Пока применение моего оцененного по достоинству ума ограничивается исключительно стенами университета. Поучаствовать в олимпиаде или взять победу в конкурсе куда проще, чем решать взрослые и не всегда адекватные вопросы.

– Чай, девочки, – деловито сообщает Марина и распечатывает пачку печенья. – С шоколадной крошкой.

– Спасибо, – крепко сжимаю в руках кружку и дую на горячий напиток.

Говорить больше не хочется. Меня все еще немного потряхивает от содеянного, но я силюсь взять себя в руки. Почему-то мысль о том, что это просто глупая шутка, кажется вполне логичной и даже рациональной.

Валиев привык над всеми издеваться, вот теперь, кажется, очередь дошла и до меня.

– Слу-у-ушай, – подает голос Марина, – а может, тебе все же согласиться?

Видимо, она замечает мои огромные глаза и добавляет:

– До июня ты не накопишь нужную сумму на лагерь.

– Значит, не судьба, – пожимаю плечами и делаю еще один глоток чая.

– Марин, отстань от нее, – предупреждает Даша.

– А что я такого сказала? Всем так будет проще. Он от нее не отстанет теперь. Вот увидишь.

– Почему? – поднимаю глаза на соседку.

– Потому что ты уже попалась, вступила в игру. Теперь каждое твое действие он расценивает как вышедший на охоту хищник. Ты для него добыча, и он сделает все, чтобы тебя загнать.

– Боже, Маринка, откуда этот бред? – Дашка смеется и толкает меня локтем в бок. Мол, совсем девка поехала.

– В одной статье прочитала. Это самый обычный прием в психологии.

– И когда ты у нас только успела стать психологиней, а? Вроде ж только вчера программистом была.

– Иди ты, Водолеева, – фыркает Мариша.

Пока они пререкаются, я прихожу к выводу, что Марина права. Если я буду и дальше продолжать брать нахрапом, сама заведу себя в ловушку. Нужно мягче, аккуратнее.

Нужно нормально с ним поговорить. По-человечески. Именно завтра это и сделаю.

Сроднившись с этой мыслью, мою за собой чашку и сажусь за учебники. Стрелка часов отмеряет час, потом еще один и еще.

Из-за стола я выползаю в начале десятого. За окном уже давно смеркалось, а девчонки утопали в соседнюю комнату смотреть какой-то ужастик.

Потянув позвоночник после долгого сидения, выхожу в

коридор и, перекинув полотенце через плечо, иду умываться.

Намазав лицо кремом, юркаю под одеяло, оставляя горящим только ночник у Дашкиной кровати.

Я настолько вымоталась за этот день, что мгновенно проваливаюсь в сон, который в скором времени прерывает треньканье телефона. Тянусь под подушку и, вытащив смартфон, еще немного прищуренными глазами читаю сообщение от незнакомого номера.

«Собирайся, через час за тобой заеду».

Пару раз бегло прохожусь по тексту, не сразу соображая, кто и что от меня хочет. Но, вот когда доходит, отрываюсь от подушки и, крепко сжав телефон в ладонях, шевелю губами. Перечитываю послание в третий раз.

«Зачем?» – печатаю ответ и замираю в ожидании.

«Съездим в одно место».

«Я никуда не поеду. Уже поздно».

Отправляю и зажмуриваюсь.

«Нашла деньги?»

«Ты сказал, у меня есть время до завтра»

«Я передумал. Сегодня. Либо сегодня возвращаешь все, либо завтра советую остаться дома и не приходить в универ. Вообще не приходить».

«Что ты сделаешь?»

«Обнародую твою расписку. Спать за деньги плохо, Ева».

Что? Как он может? Это же, это...

«Это ложь, Марк».

«А ты докажи».

Смотрю на подмигивающий смайлик, что он оставил в конце, и начинаю подвывать. Сейчас самое время взять подушку и хорошенько проораться.

Гад. Какой же он...

Нет! Швыряю телефон на одеяло, куда-то в ноги и складываюсь пополам. Воздуха катастрофически не хватает. В висках пульсирует. Меня явно штормит от нервов и полученной информации. В голове просто не укладывается, а в глазах слегка темнеет. Так бывает, когда резко подскакивает внутричерепное давление.

Мне же просто не дадут прохода в универе. А если все это дойдет до деканата, то... Это как-то отразится на моей учебе? Стипендии? Или так бывает только в фильмах?

«Приезжай».

Печатаю и сразу отправляю, чтобы не передумать.

Нет, конечно, я никуда с ним не поеду. Просто попробую поговорить. Нормально. С глазу на глаз. Без агрессии.

Поэтому, я быстренько вылезла из-под одеяла. Нужно немного привести себя в порядок, причесаться и переодеть пижаму. Пока я копалась в шкафу, телефон снова пиликнул, но я решила проигнорировать. Если это Валиев уже притащился, пусть ждет.

Быстро собрала волосы в хвост и по привычке потянулась к подоконнику за сумкой, в которой лежала маленькая кос-

метичка. Но вместо сумки на подоконнике валялись только тетради и Надькины шмотки.

Голубцова вернулась, пока я спала, и уже сама мирно посапывала в углу на своей кровати. Дашка с Маринкой еще не пришли от соседей.

Немного пошарив на полу у батареи и на стульях, все же решила толкнуть Надьку.

– Надя! Где моя сумка?

В нашей холодной войне трое против одного Голубцова частенько перекладывала наши вещи, яро отстаивая свою территорию. Подоконник как раз был поделен между нами с ней напополам.

– Чего?

Надька зевнула и высунула нос из-под одеяла.

– Сумка моя где? Я ее на подоконник ставила.

– На помойке, – она снова зевнула и отвернулась к стенке.

– Что?

– Что слышала. Я предупреждала не лезть на мою территорию. Так что давай, беги, может, еще выиграешь битву с бомжами.

– Ты совсем! Это не смешно, где мои вещи?

– Я же сказала, в окно выкинула.

Выкинула в окно? Мою сумку, где лежали документы, кошелек и пачка денег, которую мне дал Валиев?

– Дура.

Я выдрала подушку у Надьки из-под головы и ударила ее

этим ортопедическим чудом.

– Там деньги и документы.

– Какие у тебя там деньги?!

– Идиотка.

На волне злости я не раздумывая открыла окно и выбросила туда коробку с Надькиной косметикой.

– Лейкина, ты... ты...

Голубцова вскочила на ноги и метнулась к подоконнику.

– А что? Разве там было что-то ценное?

– Ну все, готовься, это война, – злобно выплюнула Надя и побежала к двери. Я ринулась за ней следом.

К счастью, общага открыта до двенадцати и нам без труда удалось пронестись мимо вахты.

Мы чуть ли не наперегонки бежали на другую сторону корпуса, а когда добрались до нужной точки, Надька кинулась к разбитой коробке со своими склянками.

– Ты хотя бы представляешь, сколько эти румяна стоили? А пудра? А духи?

– А ты хотя бы представляешь, что было в моей сумке?

Я дернулась в сторону и подобрала свою пропажу, на которой уже была с мясом выдрана молния. Внутри валялись тетради, жвачка, косметичка и шнур от зарядки.

Кто-то спер даже мой адаптер. О кошельке можно вообще не говорить.

Сто тысяч. Хорошо хоть паспорт на месте.

Теперь Марк точно от меня не отстанет. Придется брать

деньги из накопленных, снимать со счета...

Из-за своей глупости я теперь в минусе на сто тысяч рублей. Да как же так?

Понимание того ужаса, в который я угодила, приходит не сразу. Я вполне спокойно поднимаюсь на четвертый этаж, захожу в комнату и снимаю кроссовки.

Сумку все еще прижимаю к груди. Сажусь на кровать, но собственного присутствия в комнате не ощущаю. Мыслями я далеко за гранью нашей вселенной.

Телефон снова пиликает. Вздрагиваю, сжимая его в ладони.

Я ошиблась, до этого мне пришло оповещение от МЧС. Зато сейчас действительно написал Марк.

«Я приехал».

– Да чтоб ты провалился, – всхлипываю и засовываю сумку под кровать.

Надька сидит за столом и квохчет над своей коробкой с разбитой косметикой.

– Ты за это ответишь, Лейкина, – шипит мне, когда я прохожу мимо.

– Правда? А может, ты? У меня из-за тебя сто тысяч украли.

– Че ты гонишь!

– Я сегодня со счета сняла, хотела внести за обучение, – сочиняю на ходу.

Надя поджимает губы. Видимо, все еще думает, верить

мне или нет.

– Правда?

– Ага. А из-за тебя их теперь нет.

– Можно камеры посмотреть...

– Ты там хоть одну видела?

– Не знаю, но...

– Дура, – пинаю ножку стула, на котором она расселась, и натягиваю пальто.

– Ты куда?

– Как куда? На панель, деньги зарабатывать.

– Ев... Я же не знала, – ноет мне в спину.

– Пошла ты.

Хлопаю дверью и плетусь к лестнице.

Выйдя на крыльцо, которое, кстати, только и попадает под камеры, выискиваю машину Валиева. Особо не напрягаюсь, тут не так много заниженных спортивных тачек.

Медленно шагаю по ступенькам и, завернувшись в пальто, открываю дверь, плюхаясь на сидение.

Дорогая кожа немного поскрипывает под моей наеденной пятой точкой, а в нос ударяет запах дорогого салона вперемешку с приятными мужскими духами.

Я в таком апатичном состоянии, что мне абсолютно плевать, как я сейчас выгляжу. Хотя лук еще тот: небрежный и наполовину распавшийся хвост на голове, пушистые домашние тапки, черные, затертые на коленках джинсы, растянутая футболка и пальто.

– Привет, – Валиев скользит по мне взглядом, но все, что я могу, это смотреть в одну точку прямо перед собой.

Еще немного, и лобовое стекло испепелится.

– У меня сперли твои деньги, – шумно выдыхаю и сразу слышу смешок.

– Ты просто находка, Лейкина.

Марк откровенно надо мной угорает.

– Ага.

– Как?

– Неважно, – накрываю лицо руками, потому что то, как это получилось, просто достойно Оскара.

– Я дам еще, не проблема. Но ты выполнишь мое условие.

– Притвориться невестой. Да. Почему я?

– Опять? На какой круг мы вышли? Я устал объяснять.

– Дядя, наследство, ты подходишь, Лейкина... Да, объяснения на высшем уровне, – снова вздыхаю, разглядывая свои ногти. – Что делать нужно?

На Марка стараюсь не смотреть, и так слишком тошно. А вид его довольной физиономии только подкинет дров в разгорающийся костер моего разочарования.

– Пока прийти к нам на ужин.

– Надеюсь, не сегодня? – разгибаю колени, чуть вытягивая ноги, и смотрю на свои тапки.

– Нет.

Марк прослеживает мой взгляд.

– Свинка Пеппа? – снова ухмыляется, разглядывая мои

домашние носки с поросятами.

– Рада твоей осведомленности о таких изысках. Когда ужин?

– В пятницу.

– Хорошо. Могу идти?

– Вообще, я...

Договорить ему не даю, резко ныряю вниз, задевая ухом руль. Место, где сейчас находится мое лицо, угадать несложно. А все потому, что Макс, мой парень, идет с приятелем со стороны магазина. Будет совсем некстати, если он заметит меня сидящей в дорогой тачке Марка.

– Не так сразу, Лейкина. Я, конечно, понимаю, удержаться сложно...

Наглая лапа ложится на мой затылок, и я не церемонясь хлопаю Валиева по руке, быстренько поворачиваясь лицом к потолку. Правда, тут же сталкиваюсь с самодовольной ухмылкой. Боже, как же он меня бесит.

– Совсем? – пихаю его кулаком в грудь. – Убери руки.

– У тебя справки, случайно, нет? На парах ты явно поспокойнее. Притворяешься нормальной?

– Иди ты, – закатываю глаза. – Там парень в белой куртке к крыльцу шел. Он еще на улице или зашел в общагу?

Пальцы Марка ложатся на руль, и он вальяжно откидывается на спинку кресла.

– Там еще.

– Блин.

– Твой парень?

– Да.

– Пригласим присоединиться? Так мило сидим, по-домашнему.

Он снова надо мной издевается.

– В другой раз, – мило улыбаюсь, начиная теревить поясок пальто. – Еще там? – спрашиваю минуты через две.

– Там, там.

Он так нагло улыбается, что я начинаю соображать – врет. Врет, гад.

Резко вскакиваю. Конечно. Никакого Макса тут уже в помине нет.

– Я тебя убью, Валиев. Просто прикончу, – толкаю его локтем в бок и тянусь к ручке двери.

– Стоять.

Марк цепляет меня за воротник пальто и тянет назад. Впечатываюсь спиной в его грудь и затихаю.

– Я же сюда не ради того, чтобы тебя увидеть, ехал. Пристегнись.

– Что? Куда мы едем?

– Надо.

– Общага до двенадцати, меня не пустят.

Марк смотрит на часы, потом на меня.

– Ладно. Вали. Завтра съездим.

– Куда?

– Завтра и узнаешь.

– Хорошо, – пожимаю плечами и сразу выскользываю на улицу, стараясь больше не касаться Валиева и не смотреть на него.

Глава 4

Практически перебежками добираюсь до комнаты, в которой творится что-то невообразимое.

Дашка с тапкой в руках возвышается над Надькой, которая забилась в угол кровати.

– Руки бы тебе оторвать, курица! – орет Водолеева и швыряет в Надю тапку.

– Я не знала. Я же не знала, – рыдает Голубцова, бросая на меня умоляющий взгляд.

– Даш, хватит, – повышаю голос, и подружка делает пару шагов назад.

– Ты из-за нее сто штук про...

– Успокойся, – прикладываю пальцы к губам. – Вернуть она все равно не вернет. Так что бить ее тапками необходимости нет, это не по-мо-же-т, – выдыхаю и сажусь на стул. – Она сама вам, что ли, рассказала? – спрашиваю Марину, потому что она пребывает в спокойствии.

– Ага. Мы из четыреста пятнадцатой пришли, а тут она, рыдает над своими склянками. Слово за слово, все и разболталась. Ну Дашка сразу в бой, если бы я ей тапок не подсунула, она б ее точно чем-нибудь потяжелее отлупила, – с опаской косится на сковороду. – А ты откуда вообще?

– С Валиевым виделась.

– Что сказал?

– Ничего нового. Короче, кажется, придется согласиться. Отдать ему деньги из своих накоплений я не могу. Точнее, могу, но...

– Да понятно, – вмешивается Даша. – Я тут подумала, надо к коменде сходить. Рассказать. Вдруг найдут того, кто спер.

Надя всхлипывает, и Дашка сразу достаивает ее вниманием.

– А может, это ты? Припрятала, а теперь спектакль разыгрываешь?

– Я ничего не брала. Не брала. Ева, я правда не брала, – бормочет, обращаясь ко мне. – Честно.

Отвечать ей не хочется.

Я видеть эту дуру не могу. Кто ее просил? Это надо только додуматься – вышвырнуть чужую сумку в окно!

Вряд ли комендант нам поможет. Камер там нет. С повинной никто не придет. Можно написать заявление в полицию, но сумка-то на улице валялась. Фактически у меня ее никто не крал. Но сходить к ним, конечно, попробовать стоит. А вдруг.

– Ладно, давайте спать. У меня сейчас голова лопнет, – снимаю пальто и, повесив его на плечики, плетусь к кровати.

Девчонки быстренько готовятся ко сну и минут через десять вырубают свет.

Засыпаю я на удивление быстро, несмотря на то, что в голове настоящий кавардак. Мысли отравляют. Но, видимо, я

так вымоталась за день, что мозг решает взять паузу.

Утром откладываю будильник в третий раз за последние двадцать минут и накрываю голову подушкой. Девчонки уже завтракают и оживленно о чем-то болтают.

Нехотя поднимаюсь с кровати и плетусь в душ. Приходится минут пятнадцать посидеть в очереди, прежде чем юркнуть в накуренное после вышедших отсюда девчонок помещение. Наспех ополаскиваюсь, мою голову и накручиваю на нее полотенце. С небольшим усилием натягиваю на еще немного влажное и липкое тело махровый халат и возвращаюсь в комнату, где меня уже ждет брат.

– Блин, ты же сказала, пойдем вместе, – бурчит Савва, поедая бутерброды.

– И пойдем. Десять минут мне дай.

Девчонки уже разбежались кто на работу, кто на учебу в корпус, который нам не по пути.

– Сейчас волосы просушу, оденусь, и все.

– Ну-ну. Десять минут. Конечно.

Савва громко вздыхает и достает из кармана телефон.

Брат поступил в универ только в этом году. Первокурсник-программист. И если я прошла сюда на бюджет без экзаменов по результатам всероссийской математической олимпиады, то за Савву родителям предстоит платить кругленькую сумму ежегодно.

Изначально его хотели поселить в другую общагу, но мама договорилась, чтоб Савку отправили сюда, мне под бок.

Ему, кстати, такой расклад вообще не понравился. Мало кто захочет быть под присмотром старшей сестры, когда вот-вот оказался на свободе без родительской опеки.

– Все, – застегиваю свой любимый клетчатый пиджак прямого кроя, длиной чуть ниже попы, и оттягиваю брючины шорт. – Пошли, – перекидываю пальто через локоть и беру курс на остановку.

Брат нехотя плетется следом, пару раз поправляя лямки соскальзывающего по плечам рюкзака.

– Чего такой кислый?

– Сегодня тестирование.

– Не подготовился?

– Да нет. Знаю вроде. Говорят, в прошлом году препод жестил.

– Не бойся, все напишешь, – поддерживаю брата между делом, пока загружаю в инсту историю. Обычное пожелание доброго утра подписчикам. Я уже третий год веду страничку про стиль. Рекламой ни разу не пользовалась. Вся моя аудитория в тридцать тысяч человек пришла сама собой. Но это, конечно, больше для души, денег от этого сильно много в кармане не становится.

Автобус тормозит на нашей остановке, и брат галантно пропускает меня вперед.

Уже во дворе универа я замечаю Валиева в кругу некоторых наших сокурсников тире его друзей.

Вик, Арс, Антон и... Эля. Последняя мнит себя первой красавицей университета.

Поддев брата под локоть, прохожу мимо этого квартета без слов.

– Лейкина, а поздороваться? – ухмыляется этот зазнавшийся упырь.

– Обойдешься, Валиев, – кривлю губы и тащу Савву к лестнице.

– Ты чего? – брат округляет глаза. – У нас почти все на курсе с ним познакомиться хотят. Они с Виком такие крутые вечеринки устраивают, а ты его посылаешь.

– Значит, так надо, – сразу обрубая эту речь, полную поклонения алтарю Марка.

– Вот именно поэтому ты всех и бесишь, – продолжает Савка, – вечно нос задираешь.

– Мой нос, что хочу, то и делаю. Топай уже, студент.

Провожая брата взглядом и резко вздрагиваю, потому что на мое плечо ложится тяжелая лапа.

– А малой прав!

Марк нахально закинул на меня руку, согнув локоть в районе шеи.

– Я чет не понял, что за борзота, а, Ев?

– Наш уговор не распространяется на стены универа. Ты сам говорил.

– Я передумал.

– А я не умею читать мысли. Руку убери, – передергиваю

плечами, но его лапа никуда не исчезает.

– Вчера ты была поговорчивее.

– Вчера у меня был шок.

– А сегодня?

– А сегодня я решила жить дальше. Так что там за дело?

– Расскажу после пар, – он проходится пятерней по своим жестким темным волосам, торчащим в разные стороны, и демонстрирует мне ровные белые зубы. – Но, если хочешь узнать быстрее, целуй, – прикладывает палец к своей щеке.

– Я терпеливая, – выкручиваюсь из захвата и шагаю в аудиторию, оставляя Валиева позади.

С невероятной силой сжимаю ремень сумки, в какой-то момент переходя на легкий бег. Миную пролет и усаживаюсь на свое место.

Первой стоит институциональная экономика.

Пара проходит вяло. Кажется, даже доцент Уваров сегодня не выспался, потому что то и дело зевает, все чаще поглядывая на часы.

В перерыве я покупаю кофе и шагаю в другую аудиторию. Господи, когда же моя Ника вернется? Слоняться тут одиночкой сомнительное удовольствие.

– Ев, ты задание сделала? – спрашивает Гаврилов, стоит мне переступить порог аудитории на первом этаже.

– Ага.

– Дай списать.

– Держи, – протягиваю тетрадь. – Только давай в послед-

ний раз.

– С меня проходка в клуб.

Ага, только вот в клубы я не хожу. Не люблю. Голова сразу начинает разрываться от громких басов и ярких вспышек. Плюс поход в клуб – это всегда трата денег, которые я старательно экономлю.

Пока одноклассники разбредаются по местам, залипаю в телефоне. А почувствовав знакомый запах, поворачиваю голову вправо.

Марк бестактно толкает меня в бок и садится на скамейку рядом. Если бы у меня было чуть больше сил, я бы поднапряглась и столкнула его в проход. Но вряд ли у меня это получится. Только людей насмешу.

– Что? – немного взвинченно реагирую на его пытливый взгляд.

– Ничего, – уголки мужских губ заостряются. – Тут было свободно, я решил присесть. Ты против?

– Нет, – демонстративно отворачиваюсь. Главное – не реагировать. Деваться мне все равно некуда. Пусть сидит. Подумаешь.

– Как твой парень? Не наругал за позднее возвращение?

– Не твое дело, – прикусываю кончик языка, старательно вырисовывая на полях тетради, которую мне вернул Гаврилов, сегодняшнюю дату.

– Скучная ты, Лейкина.

– Именно. Поэтому советую пересесть к своим веселым

друзьям, – бросаю взгляд на задние ряды.

Эля сталкивается со мной глазами и хищно прищуривается. Забыла-забыла, она же у нас Валиевская фаворитка. Вечно крутится рядом и периодически мнит себя его девушкой. Святая простота.

– Может, я решил тянуться к знаниям. Ты у нас в этом деле самая прошаренная.

– Какой странный комплимент моим мозгам.

– Какой есть. Ладно, – он упирается ладонью в стол. – После пар жду тебя на парковке. Поедем в фотостудию.

– Зачем?

– Воспользуйся своими гениальными мозгами и сложи два плюс два, ок?

– Я не могу после пар, у меня...

– Плевать. Меня это не волнует. Ты торчишь мне пятерку баксов, так что будь, поговорчивее.

– Козел, – бормочу сквозь стиснутые зубы.

Валиев, видимо, слышит, потому что мой завязанный хвост мгновенно оказывается накручен на широкую мужскую ладонь.

– Че ты сказала?

– Ты слышал. А повторяться я не привыкла.

Марк придвигается ближе и чуть сильнее тянет за волосы. Так, что мне приходится запрокинуть голову.

– Пусти, больно.

– Не сильно, – шипит в ответ, но давление в моих висках мгновенно ослабевает.

Марк почти сразу отпускает мои волосы, и я могу выпрямить спину.

– Вообще-то, сто. И кстати, как я могу быть уверена, что после всей своей аферы ты мне заплатишь?

– В отличие от тебя я держу слово. Могу скинуть прямо сейчас остаток. Но сотки у тебя, кажется, все равно не хватает. Так что отмазаться не выйдет.

Он нагло улыбается и поднимается с места.

Урод. Какой же он урод!

Нервно растираю ладошки, пока Валиев возвращается на свое место на последнем ряду. У меня сейчас такое состояние, чиркни спичкой, и я взорвусь.

Разнесу здесь все в пух и прах.

Марк же тем временем ведет себя так, словно ничего не произошло. Вливается в разговор со своими друзьями и даже закидывает руку на Элькины плечи. Шумакова сразу же начинает глупо улыбаться и жаться к нему ближе. Еще немного, и точно облабызает ему лицо, как верная собачонка.

Учебный день проходит скучно и медленно, видимо, так на меня действует ожидание неизбежного.

После четвертой пары я вялой походкой топаю к черному спорткару. Хотя на деле он выглядит далеко не черным. Скорее, с каким-то зеленоватым отливом. Вчера в темноте

мне просто показалось, что он черный, а до этого я вообще особо не приглядывалась, на чем Марк ездит.

Открываю дверь и забираюсь в салон.

– Я готова, – бормочу, накидывая на себя ремень безопасности.

– Хорошо, что в твоих гениальных мозгах не сформировалось идеи сбежать.

– Знаешь что?

– Что? – он приподымает бровь.

– Пошел ты, – резко тянусь к двери, но, так как ремень я отстегнуть не подумала, меня мгновенно припечатывает к сиденью.

– Только попробуй, притащу обратно на виду у всего университета.

Это не звучит как предупреждение. Скорее, как закономерность, которая меня настигнет, если я действительно решу уйти.

Складываю руки на груди и демонстративно отворачиваюсь.

Марк тем временем нажимает на кнопку «start», и двигатель начинает негромко урчать.

Мы едем под раздающийся из динамиков рэпчик, и я нехотя начинаю чувствовать себя лучше, залипая в окно.

Все же рассматривать красивые улочки из машины – это какой-то особый вид эстетического удовольствия. Примерно такие же эмоции я испытываю от поездок в такси по центру

города.

Может, стоит не зацикливаться и просто представить, что я вдруг разбогатела и смогла позволить себе поездку бизнес-классом?

Но Марк рушит все мои иллюзии, стоит ему открыть рот.

– Сейчас заедем на студию, сделаем пару совместных фоток, чтобы было что показать Русу. Фотограф потом отфотошопит и...

– А он сразу не может подставить меня к тебе на этих фотках?

– Если ты будешь так же вести себя в пятницу на ужине, я тебя придушу, – не ответив на мой вопрос, предупреждает Марк и выходит из машины, которую успел припарковать у бизнес-центра с целеустремленным названием «Лидер».

– Я просто спросила, – закатываю глаза и направляюсь следом.

В лифте Валиев утыкается в телефон. Несколько раз я не могу сдержать свое любопытство и все-таки заглядываю в экран, понимая, что он договаривается на вечер о встрече с какой-то девкой.

Не удивил ни разу, конечно.

Хотя чего можно ждать от человека, который за четыре года до сих пор не знает и половины имен ребят из нашей группы?

Двери лифта расползаются в стороны прямо перед моим лицом.

Марк незамедлительно подталкивает меня, задавая направление вправо. Ускоряю шаг, чтобы минимизировать наши соприкосновения и избавиться от его пальцев на своем теле.

В просторном помещении с подготовленной зеленой стеной нас уже ждут люди.

Фотограф, высокий худощавый парень в очках в кислотно-желтой оправе, и миниатюрная брюнетка. Как выясняется чуть позже, она визажист.

Бегло осматриваю помещение, пока снимаю свое пальто.

У стены рядом с окном стоит зеркало со включенными лампочками, а чуть подальше – напольная вешалка с колесиками, с краю до края набитая плечиками со спрятанными под чехлы «тряпками».

– Все, как и договаривались, Марк? – интересуется фотограф, пока Римма фиксирует мой макияж спреем и вручает один из чехлов с одеждой.

– Да.

Слышу незамедлительный ответ, прячась за ширмой.

Тяну бегунок молнии вниз и застываю как вкопанная. Что за?..

– Я это не надену, – вылезая из укрытия, почти сразу сталкиваясь с Валиевым, на котором красуются лишь пляжные шорты.

В это мгновение мысли из моей головы улетучиваются, а взгляд произвольно приклеивается к хорошо проработан-

НЫМ КОСЫМ МЫШЦАМ НА МУЖСКОМ ЖИВОТЕ.

Заторможенно взмахиваю рукой, в которой сжимаю ку-
пальник, и наконец пересиливаю себя, чтобы поднять глаза.

– Мал? – интересуется Марк, явно насмехаясь.

Он, конечно же, заметил и мой взгляд, и бегающие ту-
да-суда зрачки, и это вдруг ни с того ни с сего навалившееся
смущение.

– Нет, – сжимаю в кулак трусы, которые являются тако-
выми лишь исходя из названия. На деле же это маленький
треугольник с тонкими веревочками. – Я предпочитаю что-
нибудь попрличнее, а не это, – согнув фалангу, демонстри-
рую ему эти недотрусы.

– А по-моему, тебе бы подошло.

Валиев с интересом обходит меня по кругу, и я зачем-то
втягиваю живот, который, в принципе, и так не выпирает из-
под заправленной в шорты футболки.

– Явно подошло бы.

– Ты издеваешься? Я это не надену.

В этот миг в голове проскальзывает мысль... Неужели он
специально?

– Ева, тут есть другой, – подает голос Римма, очень во-
время приходя мне на выручку. – Сплошной.

Поворачиваю голову, выдавая улыбку облегчения, и по-
чти на цыпочках обхожу Марка стороной, чтобы вновь спря-
таться за ширмой.

Натягиваю бежевый купальник с черными монограммами одного достаточно популярного люксового бренда и приглаживаю вставшие дыбом от цифр на ценнике волосы. Я, конечно, знаю, сколько стоят такие вещи, потому что тема одежды мне интересна, но в руках ничего подобного еще не держала.

Ну одно хорошо, до меня эти шмотки еще никто не носил.

Поправляю лямку на плече и, втянув побольше воздуха, делаю шаг в сторону зеленого фона.

Несмотря на то, что купальник сплошной, внизу он не прикрывает пятую точку так, как бы мне этого хотелось.

Валиев, привалившийся к стене плечом, при моем появлении отрывает взгляд от телефона, а я... я опускаю руки вниз, стараясь хоть немного прикрыть ладошками бедра.

Ощущаю на себе его оценивающий взгляд и, наверное, краснею. Очень надеюсь, что так мне только кажется. Ну а дальше, дальше раздаются указания фотографа, как лучше встать и куда смотреть.

Сказать, что чувствую я себя неловко, ничего не сказать. Меня буквально перетряхивает от каждого щелчка фотоаппарата. Валиев находится непозволительно близко, еще и без рубашки.

Что б я ни говорила, Марк – красавчик.

Черт! Ева, соберись.

– Ева, ты на него так смотришь, будто хочешь убить! – выдает наш фотограф. – Ты его как бы любишь.

– Именно, что как бы, – бормочу, но стараюсь улыбнуться шире.

У меня даже получается, пока наглые руки Марка не начинают меня откровенно лапать.

– Так, руки! – оттягиваю присосавшуюся к моему бедру ладонь. – Все, что выше и ниже талии, трогать нельзя. Понял?

– По легенде у нас с тобой не платонические отношения.

– Это по твоей. У меня легенда другая.

– Чего?

– Ой, забей. И не смей меня больше лапать.

– Да кому ты нужна?!

Марк выказывает откровенную неприязнь, хотя бы тем, как меняется его выражение лица. Там появляется брезгливость.

Стиснув руки в кулаки, выпрямляю спину и делаю глубокий вдох.

Мне нужно просто это пережить. Просто перетерпеть.

Правда, терпеть приходится почти три часа.

Вокруг меняются разве что шмотки, которые на нас наде- ты, а, ну и еще моя прическа.

– Шмотки можешь оставить себе, – раздается над самым ухом, стоит мне натянуть футболку.

Я вздрагиваю, медленно поворачиваясь к Валиеву лицом.

– Обойдусь, – выплевываю слова, но, немного подумав, добавляю: – Разве что пиджак.

Данная вещь гардероба вообще моя слабость. А тут... Плотная, качественная ткань мультицвета, которая подойдет подо все. К тому же сама я вряд ли смогу позволить себе подобный ближайšie лет пять точно.

– Без проблем.

Марк пропускает меня вперед и, пожав руку Альберту, тому, который фотограф, выходит следом.

А дальше, дальше все происходит как в плохом кино. Я решаю, что не случится ничего страшного, если мне не придется ехать домой на метро, и жестко в этом ошибаюсь.

Стоит Валиевской машине притормозить у общаги, на горизонте появляется Синегузов. Наш одноклассник, который, что странно, общается с Марком.

Поэтому то, что Валиев выходит из тачки следом за мной, неудивительно.

Только вот это еще не все. Рядом с Синегузовым я вижу Макса.

Моего Макса, который с огромным удивлением отслеживает каждый мой шаг, сокращающий расстояние между нами.

Тут стоит вспомнить, что Одинцов тот еще ревнивец. И как я только прощелкала этот факт, когда решила согласиться на всю эту аферу?

– О! – Синегузов взмахивает рукой. – Ты тут откуда? –

спрашивает у Марка, а заметив меня, ухмыляется.

– Еву подкинул, – без каких-либо эмоций отвечает Валиев, пожимая протянутую Васькой ладонь.

– Это Макс, – находится Вася, представляя моего парня.

– Марк, мы с Евой вместе учимся.

Макс отвечает на Валиевское рукопожатие без слов. Просто кивает, а когда поворачивается ко мне, я вижу, как играют его желваки.

Целую своего Одинцова в щеку и уже хочу утащить его отсюда подальше, как Валиев вновь подает голос:

– До завтра, Ева, я позвоню.

Говоря это, он смотрит мне прямо в глаза, в которых я вижу свое отражение. Коктейль из моей растерянности и его непоколебимой уверенности в себе.

Глава 5

Марк

– Спасибо, что встретил, Марк. Но все же не стоило.

Руслан оглянулся на своего охранника, стоящего у машины, и, чуть прищурившись, перевел взгляд за мою спину.

Я не сразу понял, что происходит, а когда повернулся, мысленно сжал руки на тонкой девичьей шее. Как по заказу, блин!

Лейкина вырулила из-за угла абсолютно не вовремя. До первой пары всего десять минут. Она вечно приходит раньше всех. Что ее сегодня-то остановило?

Руслан потер подбородок и снова посмотрел на меня. Он ее узнал. Особенно если учесть тот факт, что, описывая Руслану свою «невесту», я мысленно срисовывал ее с Евы. Да, я даже имя другое не удосужился придумать. Ляпнул первое, что пришло в голову.

Эта выскочка-отличница вечно крутилась перед глазами в группе, да и в универе в целом, выбор правильной девочки с не менее правильным именем был очевиден.

Мне кажется, не было ни одного мероприятия без ее участия. Все конкурсы, олимпиады и прочая чушь. Везде она. То у доски, то на сцене.

Если бы я представил такую невесту Русу в реальной жиз-

ни, он бы явно одобрил кандидатуру. Зная, насколько скептически он относится к девушкам моего круга, Лейкина идеально вписалась в роль такой вот «невесты».

– Это же Ева?

Руслан задал вопрос, на который я кивнул.

Кивнул! Вместо того, чтобы сказать нет. Он же ее в глаза не видел. Блондинка и блондинка. Но действовать пришлось на опережение. Целовать, пока она ничего не сообразила и не открыла рот. Потому что, не дай бог, эта зазнайка ляпнет лишнего, собственными руками придушу!

Хотя, похоже, этими же руками я все это дерьмо и заварил...

Когда моего отца не стало, созданный им холдинг должен был перейти ко мне в управление, но временно ушел под управление Руслана.

Папа, словно насмехаясь и припоминая мне свои вечные упреки в несерьезности, поставил условие.

Только Руслан решит, когда я буду готов занять это место.

А зная старшего брата моего покойного отца – нескоро. Потому что в одно из его понятий «серьезно относиться к жизни» входила женитьба.

В его устаревших скрепах человек без семьи просто никак не мог встать у руля созданной его же отцом компании. Потому что тогда он не умеет и не имеет понятия, что такое брать на себя ответственность за других. Что непременно придется делать в холдинге на тысячи рабочих мест.

Жениться я, конечно, не собирался. Нужно было лишь умело разыграть перед ним спектакль удаленно.

Но нет! Рус решил приехать лично. Познакомиться с будущей родственницей. Чтоб его!

Десять лет в России не был, уже давно и крепко обосновался в Лондоне, а теперь приперся. Моралист.

Как итог я втянул в свою авантюру девчонку, которая меня на дух не переносит.

Честно говоря, я это уже давно просек, но так и не понял, что ей сделал. Не в моих принципах унижать или обижать кого-то, но с ней, похоже, все работало как-то иначе.

Она иногда так смотрела, будто я ее периодически убиваю.

Вот как сейчас. Хотя ладно, сейчас ее реакция понятна.

Забежала в аудиторию вся в мыле, но сумку на стол поставила особенно аккуратно, можно сказать, бесшумно. Перекинулась парой фраз с Гавриловым и зыркнула на меня, точно посылая пару мысленных проклятий, прежде чем откинуть увесистую русую косу за спину.

Хотя, как оказалось, нашей праведнице вполне знакомо такое понятие, как корысть. Пять штук баксов, конечно, не та сумма, о которой я буду париться, но все же от Лейкиной такой запрос был неожиданным.

Пока препод рассказывает о плане лекции, Ева, как староста группы, делает пометки в журнале.

Ева Лейкина. Ее родители, конечно, те еще тролли. Кто

вообще додумался найти ей настолько «созвучное» с фамилией имя?

Положив руки на стол, упираюсь лбом в тыльные стороны ладоней и прикрываю глаза.

Я не планировал ближайшую неделю появляться в университете, но с приездом Руслана планы пришлось кардинально изменить. Он не поймет того, что по большому счету ничему толковому нас здесь не научат. Как зарабатывать деньги, уж точно. Но непременно отметит, что на пары я забиваю, а значит – разгильдяйство все еще мой стиль жизни.

Вся эта ситуация с наследством не напрягала до тех пор, пока Руслан не начал открыто игнорировать мою аналитику, искренне считая, что я еще не дорос до того, чтобы играть в большой бизнес даже с его поддержкой. Паршиво, когда тебя ни во что не ставят, ссылаясь даже не на возраст.

А потом все закрутилось само собой, сам не понял, как оказался с Евой так близко, еще и в одних шортах. Хотел подраконить, специально подсунул ей этот купальник, который бы ничего не скрыл. Не знаю, на что надеялся. На ярость в глазах и протесты в голосе?

Это удалось на раз-два. Она ощетибилась моментально. С яростью дикой кошки кинулась отстаивать свою честь. Чем совсем не удивила, скорее, напротив, позабавила и подбросила к небу и так прекрасное настроение.

Все эти недопеределки мне очень даже нравились. Это го-

раздо интереснее, чем когда тебе тупо заглядывают в рот.

Пока длилась сессия, Лейкина то и дело старалась отойти от меня подальше. Но Ал удачно возвращал ее на место словами. И там, честно говоря, было что возвращать, фигура у Евы – огонь. Много нюансов, которые не разглядишь за ее вечными пиджаками ниже задницы. Раньше я этого не замечал. Ну мелькает и мелькает.

А сейчас мне то и дело хочется до нее дотронуться. Слегка. До плеча, талии, чуть ниже. Почувствовать, как напрягаются ее плечи, а позвонки вытягиваются, превращаясь в лом.

Она стоит с идеальной осанкой и разведенными в стороны лопатками. Вся такая неприступная...

И вроде нет в ней ничего примечательного, разве что острый язык и вполне сносная внешность. Ладно, здесь лукавлю, Лейкина – красотка. Как выяснилось, у нее есть не только мозги.

Последние должны были сыграть мне на руку перед Русланом. Не может моя «невеста» быть тупой как пробка. Дядя прилетел очень внезапно, поэтому найти чистовую эскортницу было проблемой, да и не уверен, что Рус этого бы не просек. Уверен, он и сам не раз пользовался услугами подобных девочек, несмотря на все его высокопарные оды в честь жены.

Но даже здесь удача перешла на мою сторону. Ева про... потеряла деньги и мастерски заключила себя в ловушку. Мне даже делать ничего не пришлось.

Вряд ли бы я стал ее шантажировать этой распиской, не отмороз.

Просто брал на понт и внушал страх. Видимо, внушил.

Потому что теперь она с недовольным лицом сидит на пассажирском сиденье моей тачки и залипает в телефон, пока мы едем в общагу.

Не знаю, как это работает, но чем дольше я нахожусь с ней рядом, тем чаще кидаю взгляды на эту апатично-недовольную мордашку.

И вроде бы нет в ней ничего примечательного, но я уже в сотый раз ловлю себя на том, что плююсь на ее губы.

– Приехали, – глушу мотор, замечая Синегузова.

Но сейчас даже не он меня интересует. Вовсе нет. Рядом стоит чувак в белой крутке. Тот самый загадочный парень Лейкиной.

Разве это не повод познакомиться?

В серых глазах мелькает настороженность. Ева будто нехотя выходит на улицу и совсем не спешит меня обогнать.

Ее так называемый парень, напротив, уже успел испепелить меня взглядом.

Мы с Васькой перебрасываемся парой фраз, «знакомимся» с Максом, которого Лейкина хочет побыстрее отсюда утащить. То, что хочет, бесспорно. У нее это на лбу написано.

И когда гляжу на все это представление, мне почему-то тоже хочется в нем поучаствовать.

Цепляю Еву взглядом и с серьезной миной говорю:

– До завтра, Ева, я позвоню.

Она округляет и без того огромные глаза, нервно дергая Максимку за рукав куртки к ступенькам.

Влюбленная парочка скрывается за дверьми, а позади слышится смешок Синегузова.

– Ты решил влезть в спор? Проиграешь же, – с видом знатока заключает Василий.

– С чего вдруг?

– Она за эти четыре года всех отшила. Один вон Макс, смог растопить сердечко Снежной королевы. Так что недумаю, что ты, Валиев, станешь еще одним исключением.

– Не стану, – утвердительно киваю. – Скорее, уже стал, – произношу гораздо тише, так, чтобы Васька не услышал.

– Ну что там?

Мама поднимается из-за стола и неспешной походкой идет ко мне.

– Знакомься, – достаю телефон, – это моя невеста.

Мама открывает рот и чуть прищуривается. Ее взгляд цепко осматривает фотку, а после касается моего лица.

Аккуратные пальцы с нюдовым маникюром прижимаются к области под грудью.

– Без обмороков. Руслан должен думать, что у нас с ней все серьезно.

– Значит, обман? – достаточно недовольно вздыхает.

Знаю, ей вся эта авантюра не слишком по душе, но даже она уже успела заметить, что Рус в последнее время слишком сильно тянет одеяло на себя вопросах отцовского бизнеса. Мама, конечно, пытается не пустить все это на самотек, но в том, что ей приходится делать, разбирается на ходу. Точнее, мы с ней вместе в этом разбираемся. Многие мамины слова, озвученные Русу, – мои.

Меня он слушать не станет, а вот ее – пока вполне.

– Он не оставляет выбора, – пожимаю плечами и сажусь на диван в гостиной.

– Если обман вскроется...

– Не вскроется. Поверь.

– Ты действительно женишься?

– До этого не дойдет. Думаю, если он правда преследует, как он говорит, благие цели, мне хватит невесты. А вот если все его слова – сказки, и он просто хочет откусить от отцовского бизнеса кусок пожирнее, то нам не поможет не то что свадьба... Ничего нам не поможет.

– Ты думаешь, он хочет нас...

Она не договаривает. Она в этом смысле суеверная. Не озвучивает свои страхи.

– Мысль иногда мелькает.

– У меня, к сожалению, тоже. Даже боялась тебе говорить.

- Вот и проверим.
- Девочка точно не подведет?
- Не сомневайся.

Глава 6

Макс втягивает меня в коридор третьего этажа и тащит в сторону своей комнаты.

– Может, объяснишь, что это было?

– Макс! – пытаюсь притормозить, упираясь пятками в бетонный пол, но Одинцов непреклонен. Эта махина просто тащит меня за собой, даже не вынуждая перебирать ногами.

Я просто скольжу по вполне гладкой поверхности, стараюсь изо всех сил отстоять свое личное пространство.

– Пусти, да пусти же! – повышаю голос, пытаюсь до него достучаться.

Одинцов слегка притормаживает и, выпустив мои руки из захвата, несколько раз трет ладонью свою короткостриженую голову.

– Как ты с ним оказалась?

– Что за необоснованная ревность? – тоже встаю в позу. Полностью его копирую, воинственно глядя в глаза и уперев руки в боки.

Губы Макса подергиваются в намечающейся улыбке, но он мгновенно берет себя в руки, продолжая транслировать свое раздражение.

– Так что ты делала в его машине?

– Он просто подвез. К Синегузову ехал. Ты сам видел.

– Васек мне ничего не говорил.

– А он должен был отчитываться?

– Даже не заикнулся.

– Ладно, – выдыхаю и кошусь на дверь комнаты, до которой мы почти добрались. – Давай зайдем, я все объясню.

Максим кивает и, открыв замок, пропускает меня вперед.

Оказавшись в уже привычной обстановке узкого продолговатого помещения со всегда занавешенными неплотными желтыми шторами, я слегка расслабляюсь. Снимаю обувь и расстегиваю пару пуговиц на пальто.

– И?

– Прекрати это, – морщусь, потому что терпеть не могу, когда на меня давят.

Прохожу вглубь комнаты и усаживаюсь на стул рядом с кроватью Макса.

– Присядь, – киваю на скрученное в калач одеяло. Наводить порядок в этой комнате даже не пытаются.

– Сел.

Одинцов послушно усаживается напротив, и я мгновенно сжимаю его ладошки своими.

– В общем, у нас с Валиевым договоренность.

– Какая?

– Я притворюсь его невестой.

– Чего?

– Всего на один вечер, – немного привираю. – Познакомлюсь с его дядей, и все.

– Что за бред?

– Ну вот так. А он за это...

Мои мысли бегают туда-сюда, потому что я пытаюсь в кратчайшие сроки придумать, зачем я на это согласилась. Говорить про деньги не стоит. Про то, что я их потеряла, тем более. Максим устроит войну не на жизнь, а на смерть.

К тому же, с его ревнивым нравом, деньги он сразу сопоставит с изменой.

Игра в невесту покажется ему слишком маленькой платой за такую сумму.

– ...его мать имеет связи в нашем универе. Если я ему помогу, она поможет мне попасть на языковую практику бесплатно, по вузовской программе, – выдаю на одном дыхании.

– Зачем ему это?

– Там что-то с наследством.

– Почему он попросил тебя?

– Это вышло случайно. Я просто подошла к нему после пар, а его дядя принял меня за его невесту.

Вру и, конечно же, умалчиваю о поцелуе.

Этом гадком, противном и ни капельки не вкусном поцелуе.

– Ева, – Максим отводит взгляд, – почему ты мне сразу не сказала?

– Я хотела. Сегодня и хотела, это же все буквально час назад произошло.

Снова вру. Стараясь не отводить взгляд. Иначе Макс точ-

но что-то заподозрит.

– Мне кажется, тебе лучше отказаться. Денег ты и так больше половины накопила. Еще почти год, если что, я помогу.

Шарманка с помощью на меня не подействовала бы и в любой другой ситуации. Потому что из уст Максима это лишь слова. Он хороший парень, добрый, красивый. Накачанный. Чисто внешне он Валиеву вообще не уступает.

Нет, Одинцов не жадный. Просто копит на взнос по ипотеке.

Мы одногодки, а у него уже есть хороший доход от создания сайтов, машина, которую он купил не в кредит, и большие амбиции.

Я пока по всем этим пунктам ему уступаю. Хотя тоже не дура.

В общем, Максим может сколько угодно разглагольствовать о материальной помощи, причем иногда это может звучать даже пафосно. Но на деле это еще ни разу в жизни не зашло дальше его слов. А встречаемся, мы к слову, чуть больше трех месяцев. Как то завертелось после летней практики, я оставалась в городе на половину лета. С того момента и стали общаться. Сначала просто по дружески, а потом, как-то закрутилось. Я честно гвооря и сама не поняла как. Весь август переписывались, Макс даже ко мне в городе приезжал. С родителями познакомился...

– Я знаю, – улыбаюсь, только подкрепляя его ложь, – но

если есть возможность вообще не платить, а просто посидеть за столом в богатом доме...

– Ну... Может, ты и права. К тому же деньги тогда сможем вложить в ипотеку.

Мои деньги, на минуточку. Деньги, которые я накопила, он хочет вложить в свою ипотеку. Молодец просто.

– Мне кажется, ты торопишься.

– Поженимся, купим квартиру и съедем из этого клоповника, – безапелляционно заявляет Макс.

– Ну, у нас тут не так уж и плохо.

– Если бы мне не нужно было копить, я бы давно снял квартиру.

Максим морщится и поднимается с кровати.

– Чай будешь?

– Я к тебе чуть позже приду, ладно? Хочу переодеться и сбегать в душ.

– Хорошо.

Одинцов целует меня в губы и, хлопнув по заднице, подталкивает к двери.

Оказавшись в коридоре, выдыхаю. Наконец-то могу сделать это полной грудью.

Эти месяцы отношений не прошли даром. Я привязалась. Сильно привязалась к Максиму.

Чуть сильнее сжав ручки пакета, в который я уложила пиджак, поднимаюсь к себе. В комнате пусто, и, честно говоря, это очень радует.

Закрываюсь изнутри и, скинув обувь, быстро вытряхиваю пакет. Несколько минут упорно кручусь перед зеркалом и никак не могу перестать трогать эту сумасшедше приятную ткань.

Делаю несколько фоток на фоне белой стены над моей кроватью, предварительно установив поставленный на таймер телефон на штатив, и выкладываю в сторис, отмечая аккаунт бренда.

Все же немного тяги к хвостовству во мне присутствует, как и в любой другой девчонке.

Прячу пиджак в шкаф и переодеваюсь в спортивный костюм. Все это происходит перед зеркалом, прибитым к дверце старого шифоньера. Собственное мелькающее оголенное тело будит цепочку воспоминаний этой дурацкой фотосессии.

Он меня трогал. Я чувствовала, что он меня трогал.

Нет, Ева! Нет. Он нагло тебя лапал, потому что уверен, что купил. Купил иногороднюю простужку.

Понимание этого сталкивает меня в отчаяние. На людях я могу быть строгой и безразличной, но наедине с собой я трусливая, стесняющаяся всего на свете малышка.

К счастью, эти душевные страдания быстро прекращаются. Комната наполняется болтовней, как только девчонки возвращаются с пар. А мой поход к Максиму откладывается на завтра, потому что он уезжает на футбол с друзьями. Уверена, что после они допоздна засидятся в баре и, когда

Одинцов вернется, наш этаж уже закроют.

Поэтому, чтобы не маяться без дела, я решаю сходить к нашей коменде и рассказать про сумку. Она внимательно выслушивает мой рассказ и заверяет, что сама завтра позвонит кому-то в полицию. Кажется, у нее там племянник работает.

Благодарю нашу темноволосую фею, потому что наша Людмила Алексеевна – настоящая душка, и возвращаюсь в комнату.

Голубцова собирается на очередное свидание, параллельно треплясь с кем-то по телефону.

Совершенно случайно вырываю из ее речи: «Марк, ну, Валиев!» – и неосознанно начинаю внимательнее прислушиваться к ее трепу.

Оказывается, Голубцова марафетится в какой-то ресторан-клуб. Тусовку собирает Вик, друг Марка.

Надя застегивает пальтишко и выскальзывает за дверь.

Мой же телефон оживает буквально в этот момент, а на экране настойчиво высвечивается имя «Марк».

Глава 7

Ну и что ему может быть нужно?

Слегка насторожившись и оглядевшись, выхожу в коридор. Не хочется давать девчонкам пищу для подколов и обсуждений. А они будут. Девки весь мозг склюют этим своим: «Расскажи да расскажи».

Задержав дыхание буквально на пару секундочек, подношу смартфон к уху. Динамики мгновенно взрывает клубный бас, но он быстро сменяется более приглушенной музыкальной долбежкой.

Кажется, Валиев зашел в какое-то помещение или просто вышел из клуба.

– Чего тебе надо? – стискиваю пальцы свободной руки в кулак.

– И тебе привет, Лейкина. Не спишь еще?

– Время десять.

– Ну откуда я знаю, может, ты сразу после «Спокойной ночи, малыши» спать сваливаешься.

– Очень смешно, – закатываю глаза и забираюсь на подоконник в конце коридора. – Чего хотел?

– Приезжай в «Тридцать третий элемент». Такси я тебе вызову.

– С какого чуда я должна переться куда-то посреди ночи?

В трубке повисает пауза, а когда Марк воспроизводит

речь, звучит она уже менее дружелюбно:

– Я тебя жду.

С этими словами он просто вешает трубку, а через пару минут на мессенджер падает сообщение с номером и маркой такси. Время, ко скольким оно подъедет, там тоже указано.

Он снова решил надо мной поиздеваться. Снова.

«Если не приедешь, я приеду сам. Твой парень точно не обрадуется моему появлению».

Это содержательное сообщение приходит следом.

Козел!

Упырь!

Ненавижу!

Спрыгиваю с подоконника и несусь в комнату. Девчонки с интересом наблюдают за моими хаотичными передвижениями, но ничего не говорят.

Хотя Дашка сдается первой, отбрасывает учебник в сторону и, подперев кулаком подбородок, смотрит с немым вопросом.

– Все у меня нормально, – бормочу, открывая шкаф.

– А чего тогда бегаешь?

– Нужно уехать.

– Куда?

– Да какая разница?!

Так, до двенадцати еще два часа, за это время я вполне успею смотаться туда и обратно.

Нарочно натягиваю широченный, практически безраз-

мерный спортивный костюм хвойно-зеленого цвета. Есть шанс, что в таком виде меня не пропустят, и я спокойно вернусь обратно, даже не встречаясь с Валиевым лицом к лицу.

– Нам стоит волноваться? – продолжает наседать Водолева.

– Нет. Я еду... еду в клуб, – вздыхаю и сажусь за стол, за которым они делают задания.

– И нас даже не зовет, ты посмотри, Маринка! Совсем девка от рук отбилась, – хохмит Дашка.

– Не начинай, – почти скулю. – Этот Валиев, чтоб его... Он сегодня при Максе знаешь что заявил? «До завтра, Ева, я позвоню», – пытаюсь спародировать этого упыря. – А теперь вообще решил заявиться сюда сам, если я не поеду в клуб. Спросил, понравится ли его появление моему парню. Чистилище!

Последнее брякаю взамен матерных слов и вздрагиваю. Валиев недавно точно так же выразился. Все, приехали, Ева. Ты начала перенимать его словечки.

– Значит, езжай. Перед Максом мы тебя прикроем, если припрется.

– Как?

– Скажем, что ты... М-м-м, о, к Нике поехала.

– Он в курсе, что Ника болеет.

– Типа выздоровела. Да ладно, что-нибудь придумаем. К тому же он в бар поперся, может, вообще у кого из дружков останется.

– Спасибо.

– Иди уже, – вздыхает Даша и возвращается к учебнику.

В клубе, на самом входе меня почти сразу подлавливает Вик с сигаретой в руке.

– О, Ева, и ты тут, пошли к нам, – выбрасывает окурочек себе под ноги.

Он тут специально ошивается по просьбе своего дружка или это чисто совпадение?

– Тебя Марк попросил?

– Чего?

Домин непонимающе сводит брови, а мы уже стоим напротив амбала с бейджиком «Охрана».

– Это со мной, Дим, – хлопает секьюрити по плечу и протаскивает меня внутрь под недовольный вой стоящих позади девчонок, которых, видимо, по каким-то причинам не пустили дальше стеклянного козырька клуба. – При чем тут Марк? – продолжает Виктор, – Вы мутите, что ли?

– Не дай бог.

– Мы там, – кивает вглубь зала, – сидим. Пошли.

Пока Домин расталкивает толпу перед нами, мне пару раз наступают на ногу. Шиплю от раздражающей боли и ускоряю шаг, начиная активно размахивать локтем свободной руки, чтобы не подпускать к себе никого ближе чем на полметра.

Оказавшись у нужного столика, я почти сразу нарываюсь на Голубцову. Вот это плохо, потому что эта дрянь не упу-

стит возможности разболтать о моем походе в клуб Максу.

Взмахиваю рукой и первой подхожу к Наде.

– Привет, – улыбаюсь заученной улыбкой, и Голубцова сразу теряется.

– Привет, – бегло осматривает меня с головы до ног. – Как-то ты не к месту вырядилась.

– Я особо сюда и не собиралась, – пожимаю плечами, чувствуя жжение в области щеки.

Уверена, если поверну голову, сразу столкнусь глазами с Валиевым. Что, впрочем, и происходит.

Марк салютует бокалом и, нагло ухмыльнувшись, несколько раз ударяет ладошкой по пустому пространству на диване рядом с собой.

Надька это прекрасно видит, отчего ее губы расплываются в гаденькой улыбочке.

– Если только пикнешь Максу, что я здесь была, я сразу напишу на тебя заявление о краже, – на ходу обрубая все ее дальнейшие попытки меня поддеть.

– Я ничего не брала!

– Вот полиция и разберется, – прищуриваюсь и чуть сильнее, чем следовало, сжимаю Надькино запястье. – Вряд ли они будут докапываться до правды, когда есть такой очевидный подозреваемый. Конфликт у нас был? Был! Девчонки подтвердят. Сумку ты выкидывала? Выкидывала. Вахтовичка видела, как мы возвращались с барахлом в общагу. Так

что только открой свой рот...

– Да поняла я, поняла, – тараторит Голубцова. – Пусти.

Разжимаю пальцы, и Надя активно растирает кожу в том месте, где они соединялись.

– Не собиралась я никому ничего говорить, – обиженно бормочет «подруга».

– Вот и отлично, – снова широко улыбаюсь и делаю шаг в сторону Валиева. – И чего тебе надо? – недоверчиво смотрю на пустующее место на диване рядом с Марком, не решаясь сесть.

– Выпьешь?

– Обойдусь. К сути дела давай.

– Присядь

Марк снова воспроизводит этот унижительный жест. Стучит ладонью по обивке дивана рядом с собой.

– Я не собака.

Огибаю диван и сажусь, с другой стороны, на широкую боковую спинку. Да, так мы оказываемся ближе, но черт, не собираюсь я исполнять команду «апорт». Не дожждётся.

Валиев лениво двигается к середине и подцепив меня под локоть, тянет назад.

Не удержав равновесие, я моментально вжимаюсь лопатками в сидение, а моя голова касается коленей Марка. Даже со стороны это не выглядит милым, или хотя бы сносным. Потому что я лежу, как запрокинутый на спину таракан и активно болтаю ножками.

– И снова привет, Ева.

Марк склоняется над моим лицом. Его губы почти касаются щеки.

Тело мгновенно напрягается от этой близости.

В темных глазах я вижу яркие вспышки с танцпола. Марк больше не улыбается. И это выбивает из колеи. Серьезный взгляд никогда не предвещает ничего доброго. Скорее наоборот.

Выпустив из легких воздух, упираюсь ладонью ему в плечо, второй, в спинку дивана и рывком принимаю сидячее положение.

Желание сбежать достигает пика. Немного сконфуженно поворачиваю голову, чтобы спросить:

– Чего ты хотел?

Спокойно. Без дергающихся глаз и истерик. Ноль эмоций Ева. Тебя никак не задевает его отношение, потому что он сам ничего для тебя не представляет.

Холодность и отчужденность. Холодность и отчужденность – вторю, как мантру.

– Ничего, – он пожимает плечами. – Просто подумал, что тебе тут понравится.

– Мне не понравилось...

Осекаюсь и шумно выдохнув, сдавливаю пальцами виски. Осознание, что он выдернул меня сюда ради собственной прихоти, и какого-то изощрённого веселья, злит. Вряд ли он действительно задумывался о том, что мне может по-

нравиться. Просто красивые слова, брошенные мне в лицо с корыстной целью.

– Если нет ничего важного, пока.

Занимаю перпендикулярное положение, и вопреки собственным же запретам, бросаю взгляд на его лицо.

Марк растягивает губы в ленивой улыбке и медленно выпрямляется. Его широкоплечая фигура возвышается надо мной, как по щелчку пальцев. Мгновенно становится неуютно. Хочется сделать шаг назад или в сторону, только пусть этот замкнутый круг из наших взглядов разорвется.

Стоять с ним так близко очень некомфортно. Что в купальнике, что в полностью закрывающем мое тело спортивном костюме.

– Отойдем, – кивает в сторону двери позади ложи, где мы расположились.

Настороженно смотрю на злополучную дверь, не спеша делать и шага.

– Что там?

– Смотровой балкон.

– Зачем мы туда пойдем?

– Тут шумно.

Видимо, в этот момент он теряет терпение и, схватив меня за руку, тащит за собой.

Как только дверь за его спиной хлопает, я непроизвольно съеживаюсь. Все-таки все эти аферы и тайные встречи не сулят мне ничего хорошего. Совсем.

– Держи.

Марк вытаскивает из кармашка чехла смартфона банковскую карту и протягивает мне.

– Что это? – сжимаю пальцами пластик.

– Сдерживаю слово. Там вся сумма.

– Но...

– Сыграем на доверие, Ева?

Бровь Марка ползет вверх, а уголки вполне пухлых губ заостряются в подобии улыбки. Именно в подобии. Потому что взгляд остается холодным. Я бы сказала, безразличным ко всему, что здесь происходит.

– Я не собираюсь с тобой ни во что играть.

Делаю шаг назад, упираясь поясницей в балконную перекладину.

– Бери карточку и проваливай отсюда, – шепчет в самое ухо, хотя сам же пригвоздил меня к перилам. Можно сказать, навис коршуном.

Горячее дыхание опалает висок, и я нервно сглатываю. Это не томная реакция на близость, это зарождающийся в недрах моей души страх.

Я понятия не имею, что у него на уме, и вообще не хочу иметь с ним ничего общего.

Поворачиваю голову в сторону улицы, чувствуя прилив щемящего восторга. Вид отсюда и правда завораживающий. Ночной Невский проспект.

Валиев убирает карточку в широкий карман моего худи на животе и делает шаг назад. Его пальцы до белеющих костяшек сжимают перила.

Мы одновременно бросаем взгляды на его руку в паре миллиметров от моего тела.

– Домой, – шепчет по слогам и вытягивает мой хвост из-под кофты, небрежно наматывая волосы на свою ладонь.

– Псих, – отшатываюсь в сторону, убедившись, что он меня отпустил, и, ускорив шаг, ухожу прочь.

Сердце стучит как ненормальное. Приходится заглянуть в туалет, чтобы отдышаться и привести себя в порядок.

Минут через пять, когда я оказываюсь на улице, замечаю, как Валиев подталкивает в свою машину какую-то пепельную блондинку. Она смеется и, широко улыбнувшись, повисает на его шее, всасываясь в Валиевские губы.

Сбоку раздается сигнал клаксона, и я отвожу взгляд к подъехавшему за мной такси.

Глава 8

К счастью, той злополучной ночью я успеваю вернуться в общагу до двенадцати, а Макс, как я и предполагала, не появляется до утра, оставаясь ночевать у своего друга.

С того момента прошло уже несколько дней. Сегодня как раз пятница.

Та самая пятница, в которую должен состояться ужин.

Я немного нервничаю, потому что все это кажется абсурдным. Настолько, что уложить данную цепочку действий в голове просто невозможно.

Дешевая мыльная опера, не иначе.

Хотя один радостный факт все же есть. После клуба Валиева я больше не видела. Он просто исчез из моего поля зрения. На учебе не появлялся, не звонил, чем позволил мне окончательно расслабиться.

Карточку, которую он мне сунул, я обналичила, а деньги положила на счет к уже накопленным. Так, по крайней мере, их никто не украдет. Речи о том, чтобы тратить, даже не шло, пока вся эта афера не закончится.

Но, к своему сожалению, расслаблялась я рано.

Именно в пятницу Марк появился в универе. Приперся с Виком к третьей паре и нагло расселся рядом со мной. Домин же прошел дальше, к Тоше и Эльке.

А я в миллионный раз за эту неделю вспомнила о Нике,

которая до сих пор продолжала болеть.

– И тебе привет.

Голос сбоку раздражал. Но игнорировать его сегодня я не могла. Чертова пятница.

– Привет, – кивнула и уставилась на доску.

Преподаватель уже минуту писал условие задачи.

– Надеюсь, ты помнишь про ужин?

– У меня нет проблем с памятью. Я все помню, Марк, – все же набралась сил, чтобы повернуться и посмотреть ему в лицо.

Валиев чуть прищурился.

– Отлично. Заеду за тобой к шести.

Он встал и даже сделал шаг вверх по лестнице. Из-за чего, чтобы не орать, мне пришлось схватить его за руку. Кожу обдало жаром, а по венкам распределился легкий электрический разряд.

Я пару раз удивленно моргнула, не сразу сообразив, что произошло. Но, судя по тому, как Валиев на меня пялился, выглядела я довольно странно.

– Ты только к общаге не подъезжай. Я скину геолокацию куда, – подала голос, прочистив горло, потому что язык неожиданно прирос к небу.

– Ладно.

Марк кивнул и продолжил путь к «своим».

Я же нервно дернула рукой и уткнулась в тетрадь. Черт-те что!

Вечером, как я и просила, Марк забрал меня за две остановки от общаги. Конечно, было довольно прохладно топтать полтора километра в пальто, под которым было надето легкое платье, но это явно того стоило. Валиеву вообще лучше не появляться у нашего общежития и не пересекаться больше там ни с Максом, ни с кем-либо другим.

Марк припарковал машину на другой стороне дороги, поэтому пришлось померзнуть минутой дольше, ожидая, когда светофор загорится зеленым.

Быстренько перебежав зебру, я заскочила в его машину как к себе домой, чуть подгибая пальчики на ногах. Сегодня с самого утра температура опустилась до плюс пяти, поэтому бегать по улице в полусапожках и капроновых колготках на двадцать ден удовольствие сомнительное.

В машине меня обдает волной теплого воздуха, а щеки начинают гореть от резкой смены температуры.

Тишина, в которой мы едем, угнетает.

Я постоянно ерзаю на сиденье, потому что изначально ожидала услышать от Марка какие-нибудь инструкции, но за все время он не произнес ни слова.

– Может, ты расскажешь...

– Просто веди себя так, как всегда. Разве что без подколок и дурацких пререканий.

– Ладно, – киваю и отворачиваюсь к окну.

Машина плавно скользит по освещенным улочкам и вскоре выезжает за город.

Небольшой пригородный поселок в часе езды от моего обихития встречает нас пунктом охраны. Шлагбаум поднимается почти сразу.

Современный двухэтажный особняк выглядит очень стильно. Я не успеваю хорошо рассмотреть окружающую обстановку, потому что Марк очень быстро утягивает меня внутрь дома, где нас сразу встречает высокая, стройная темноволосая женщина.

Лишь когда она целует Марка в щеку и, погладив по плечу, называет «сынок», я понимаю, что передо мной его мать.

Статная женщина, абсолютно не выглядящая родительницей такого взрослого сына.

– Ева, – ее теплые ладони незамедлительно тянутся ко мне. – Как давно я тебя не видела, совсем не заглядываешь, – щебечет нарочито громко, расплываясь в довольно правдоподобной улыбке.

На секунды мне даже кажется, что это не показная игра, а искренность.

Глупо так думать. Но актерские способности этой женщины явно на высоте.

– Здравствуйте, – бормочу с улыбкой в ответ.

– Илона Альбертовна, – слышу тихую подсказку на самое ухо.

– ...Илона Альбертовна, дипломный год, очень много за-

нятий, – нахожусь с ответом. – Вот и не заезжала.

– Проходите, проходите. Вера! Забери вещи.

Мать Марка обращается к экономке, мимолетно дотрагивается до плеча сына.

Я иду за ней следом, чувствуя легкое прикосновение Марка к моей пояснице, и изо всех сил стараюсь искренне улыбаться.

Значит, мать Марка тоже участница этой аферы. Интересно...

В просторной столовой уже накрыт стол, за которым сидит темноволосая девчонка лет шестнадцати. Заметив нас, девочка отрывается от планшета и с интересом пробегается по мне взглядом.

Не знаю, что она хочет увидеть, а может, просто оценивает, но оделась я подобающе. Тонкий черный капрон, платье длиной чуть выше колена, подчеркивающее талию и грудь, без глубоких вырезов и прочего ширпотреба.

– Гала, убери планшет, – отзывается Илона Альбертовна. – Сколько можно сидеть в интернете?

– Убираю, убираю, – фырчит девочка и с улыбкой до ушей устремляется к нам. Точнее, к Марку, который стоит за моей спиной.

Ее хрупкая ладошка хлопает его по плечу, а озорные карие глазки поблескивают. Она подмигивает и выбегает из кухни, бросив:

– Привет, Ева!

– Привет, – отвечаю, поворачивая голову в сторону дверей.

– Так, Руслан будет через пятнадцать минут, – сообщает мама Марка. – Ева, главное, ничего не бойся.

– Все нормально.

Конечно нормально... Да. Нет! Мне не нормально. Мне неловко. А еще у меня разрыв шаблона. Слишком они дружелюбные.

Валиев отодвигает стул, одним взглядом предлагая мне присесть.

– Спасибо, – бормочу, усаживая свою пятую точку на мягкую поверхность, и скрещиваю ноги.

– Рус просил начинать без них, поэтому для вида нужно разлить вино и разложить еду. Вера!

Пока Илона оперативно раздает команды, Марк наливает себе выпить.

Кошусь на бокал, который он подносит к губам, и неожиданно встречаюсь с ним глазами. Он смотрит на меня изучающе. Хочется отвернуться. Но приходится смотреть. Отвернуться сейчас равно показать свою слабость.

Немного расправляю плечи и выпрямляю спину. Главное – не нервничать.

– Не трясись так, – Валиев ухмыляется и поддевает мою руку.

Смотрю на свои пальцы, лежащие на его ладони, только

сейчас осознавая, что они дрожат.

Стискиваю в кулак и быстренько прячу под стол.

– Это была глупая идея. Глупая.

– Теперь поздно, – он снова делает глоток, а в глубине дома слышатся голоса. – А вот и Руслан.

– Гала, как ты выросла! – раздается мужской голос, и буквально через минуту дядя Марка появляется в столовой в обнимку с Галой. Его, видимо, жена идет следом.

Женщина ничуть не уступает матери Марка. Нет, конечно, видно, что она старше. Но это не режет глаз. Такое великолепное естественное старение без перетянутой кожи и тонны макияжа.

Пока мужчины здороваются, женщины усаживаются за стол. Я же стараюсь улыбаться и держать лицо.

– Ева, – Руслан обдает меня добродушной улыбкой.

– Здравствуйте, – киваю, а щеки начинают пылать.

Врала я всегда плохо. По крайней мере, родители на раз-два вычисляли мою ложь.

Что ж, может быть, сегодня мне повезет, и я вытяну эту постановку.

Ужин быстро наполняется разговорами. Марк говорит в основном с Русланом, что-то про холдинг.

– Давай все же отложим нашу рабочую болтовню на потом, – заявляет мужчина и переводит взгляд на меня. Я в этот момент как раз заносу вилку с кусочком мяса в рот. – Ева, как вы с Марком познакомились?

– Ничего особенного. Оказались одноклассниками.

– И все же...

Мужчина чуть прищуривается. А я... Так как врать не совсем мое, я решаю рассказать реальную историю нашего знакомства. Тот самый вечер в доме Антона, наутро после которого Марк обо мне даже не вспомнил.

– Это была обычная студенческая тусовка, – делаю глоток воды. – Меня позвала подруга, можно сказать, вытянула из дома. Я не очень люблю шумные компании. Но, так как собирался весь курс, в общем, аргументы Ники убедили меня пойти. Ночь как раз совпала с Хэллоуином, и все были в костюмах. Марк был Джокером. Без зеленых волос, правда, – продолжаю тараторить, не сразу замечая, как вытягивается лицо Валиева.

Я чувствую кожей его прожигающий взгляд на своей щеке и снова тянусь к стакану воды. Все это случается за какие-то секунды, но по ощущениям – явно прошла вечность.

Едва повернув голову, мгновенно сталкиваюсь с яростью черных глаз. Они обдают холодом. Марк смотрит на меня с прищуром, а потом вдруг выдает:

– Ева была Круэллой.

Именно. В тот вечер я не сказала свое имя, и он все время называл меня именем персонажа, в костюме которого я пришла. Яркий, несвойственный мне макияж и парик сделали свое дело – потому что в Круэлле он не узнал свою неприемлемую одноклассницу.

– Да, – снова заученно улыбаюсь. – Мы проболтали почти всю ночь в зоне барбекю у костра, а на следующий день Марк предложил мне встретаться.

Три года назад эта история в моей голове должна была закончиться именно так. Но на деле же в обед понедельника Валиев просто прошел мимо. Я и мой яркий персонаж тем вечером были поистине разными людьми. Он не узнал меня даже по голосу, хотя мы проболтали с ним всю ночь. Это я, конечно, добавляю мысленно.

По версии Марка, наши отношения длятся год. Поэтому, чтобы избежать дополнительных вопросов, продолжаю:

– Так что, можно сказать, через неделю у нас круглая дата. Год отношений.

Мама Марка вдруг хватается за бокал и с милой улыбкой предлагает отметить это дело звоном хрустала.

Руслан ее поддерживает. Желает нам счастья и начинает долгий рассказ о том, как познакомился со своей женой. Я все это время сижу не шевелясь, потому что затылком чувствую, что Марк на меня смотрит. Нет, прожигает глазами.

Видимо, теперь он действительно меня вспомнил. Вот так сюрприз...

Время переваливает за десять, и я начинаю чаще посматривать на часы. Встать из-за стола и сказать, что мне пора, слишком неприлично.

К сожалению, в сложившейся ситуации обойтись без помощи Валиева я не могу. Приходится склониться ближе к

его лицу и намекнуть, что мне нужно в общагу. Правда, оказавшись с ним на расстоянии пары сантиметров, понимаю, что слова в голове путаются, а язык прилипает к небу.

Наш зрительный контакт начинает затягиваться, а ладонь Марка вдруг ложится на мою талию. Со стороны это должно выглядеть мило и правдоподобно. В моей же реальности меня перетряхивает от странных, всколыхнувшихся в душе эмоций.

– Еве нужно домой, – говорит Марк, оторвав взгляд от моих губ, словно читает мысли.

– Так скоро?

Кому принадлежит вопрос, я не разбираю. Просто пытаюсь прийти в себя.

– У меня общага до двенадцати. Ехать час, плюс...

– Даже не обсуждается, – вклинивается Валиев-старший. – Останешься здесь. Нечего по ночам разъезжать на такси. Я водителя уже отпустил, а Марк выпил.

– Ничего страшного...

– Ева, – вздыхает жена Руслана, – лучше даже не спорь. Бесполезно.

Женщина улыбается и кладет на плечо мужа руку.

Смотрю на Марка в поисках поддержки, но он как-то безэмоционально пожимает плечами. Мол, придется остаться.

Знаю, что я просто искрюсь немым ором в стиле «мы так не договаривались», но Марк лишь обдаёт меня скотской

улыбкой, которая не предвещает ничего хорошего.

Глава 9

Чувствую себя Алисой в Зазеркалье, что ни новость, то абсурд.

Хочется вскочить из-за стола и просто уйти. Вызвать такси и уехать подальше от этого дома.

В мыслях я именно так и поступила. Встала, откинула волосы назад и под непонимающим взглядом Марка удалилась в ночь. Блистательно, походкой от бедра!

В реальности моя задница все еще плотно прижата к стулу, а в груди скопилось сожаление о том, что я вляпалась в это дерьмо, да еще и эту дурацкую историю трехлетней давности рассказала. Будто кто-то меня за язык тянул.

Не стоило этого делать. Совсем.

Он меня вспомнил, и это плохо. Очень и очень плохо. Тот вечер и так больше нескольких месяцев после не выходил у меня из головы. К чему нужно было ворошить собственные же воспоминания?

Тупица ты, Ева!

– Ева, – Илона Альбертовна касается моего плеча очень неожиданно. Я даже вздрагиваю. – Чай будешь?

– Спасибо, не хочется.

Пытаюсь не скривить губы в отвратительной улыбке, переполненной сарказмом. Выходит вроде неплохо.

– Я тоже не буду, – отзывается Марк на один лишь мате-

ринский взгляд, – мы спать пошли. Да, Ева?

На этих словах он хватается меня за руку и тянет к лестнице. Я даже воспротивиться не успеваю. Глупо киваю и плетусь за ним следом, мельком замечая глупые улыбки на лицах присутствующих.

Все, что здесь происходит, мне не нравится. Ни Марк, ни его семья не внушают доверия, скорее наоборот. Этот дом похож на мышеловку. А я на ту самую глупую мышку, которая сначала имела смелость потянуться за сыром, а теперь жалеет.

Оказаться в комнате Марка – это последнее, чего бы мне хотелось. Стены этой просторной обители с довольно темным интерьером давят. Если до этого дом сиял белизной, то сейчас я словно попала в склеп.

– Я здесь не живу последние четыре года, – подает голос Марк. – Мать ничего не переделывала с тех пор.

– Подростковое «буйство» красок, – еще раз окидываю комнату взглядом, но теперь по-новому. У кого-то в семнадцать лет явно была депрессия и желание всех поубивать. Судя по интерьерчику.

Валиев пожимает плечами и, стянув с себя футболку, заваливается на кровать поверх покрывала.

Это действие меня смущает, но не настолько, чтобы покраснеть и начать прятать взгляд.

Я знаю, для чего он это делает: хочет меня смутить. Не дождется.

Напротив, я внимательно, даже с вызовом рассматриваю ухмыляющееся лицо Марка, спускаясь чуть ниже к ключицам. Бегло прохожусь по торсу, отмечая татуировку из цифр на груди с левой стороны. В студии мое волнение зашкаливало, и я не заострила на этом внимание.

Больше я в эту ловушку не попаду. Обойдется.

Правда, один вопрос меня все же волнует. Где я буду спать или где будет спать он? Надеюсь, не здесь.

– Ты же уйдешь?

Спрашиваю, вернувшись к его глазам. Темные радужки слегка поблескивают на свету, а Валиев лениво ведет плечом, запрокидывая голову лицом к потолку. Так, что становится видно его четкий профиль. Выточенные скулы и немного выпирающие углы нижней челюсти.

– С чего ты так решила?

– Я не собираюсь спать с тобой на одной кровати.

Марк приподнимает бровь, но никак не комментирует мои слова. Типа, не хочешь, не спи.

– Ты меня слышишь?

– Слышу. Без проблем.

Он ухмыляется и расстегивает ремень на джинсах.

Звон пряжки напрягает, и я резко отворачиваюсь к стене. Не собираюсь смотреть, как он раздевается. Вся моя смелость улетучивается от его дурацких действий. Вот что за человек?!

– Покажи мне другую комнату, – бормочу, разглядывая

выкрашенную стену.

– Нет других комнат. Гостевые заняты Русом и его женой. Они спят раздельно.

– Ты серьезно?

– Более чем, так что раздевайся, Лейкина. Заценим твоё бельишко. Естественно, черное.

С каждой буквой его голос становится ближе, и вскоре теплое дыхание обдаёт мою кожу на затылке.

Валиев поддевает небольшой вырез моего платья со спины пальцем и резко отпускает. Соприкосновение ткани с кожей создает щелчок.

Вздрагиваю и стискиваю пальцы в кулаки.

Сама не замечаю, как издаю тихое шипение.

Вот-вот кинусь на него с кулаками.

– Убери руки. Не трогай меня! Что ты меня вечно лапашешь?

Передергиваю плечами, чтобы сбросить его руки, и в запале поворачиваюсь к нему лицом. Хотя лучше мне этого не делать.

Когда сталкиваюсь с озорным взглядом и уже ставшей привычной усмешкой, моя растерянность достигает пика. Хочется взвыть. Я начинаю терять лицо. Мышцу на щеке подрагивает, и мою идеальную улыбку начинает перекашивать. Да даже взгляд, я уверена, становится не таким едким, как бы мне хотелось.

Играть стервозную леди без чувств все сложнее. Потому

как играть вот в такую дамочку на протяжении пары часов не составляет труда, но когда впереди еще вся ночь...

Знаю, что он специально все это делает. Издевается и получает от этого какое-то садистское удовольствие.

– Конкретно до тебя я не дотронулся.

Марк делает еще один шаг и оказывается за пределами близко. Без стеснений тянет бегунок молнии на моем платье вниз. И кто только придумал делать эту чертову змейку спереди?

Это становится последней каплей.

Я заносу ладонь в воздухе и почти сразу слышу хлопок.

Валиев смотрит на меня убийственно. Касается пальцами своей краснеющей щеки, но не отступает. Только взгляд становится еще темнее.

Своей агрессией я не смогла выторговать для себя и пять сантиметров пространства. Личного пространства, в которое он нагло вторгся.

Я готова выколоть ему глаза, а он... он лишь ухмыляется. Нагло оскаливается, устремляя темный взгляд своих проклятых глаз к моим губам.

Начинается какой-то обратный отсчет.

Десять, девять...

Снова прилипаю спиной к стенке, трусливо выторговывая для себя еще немного места.

Ладонь горит огнем. Я ударила его по лицу. За дело. За наглость.

Никогда в жизни я никого не била. И вообще считала, что это глупые методы от нехватки ума и аргументов. А здесь... здесь мне самой не хватило аргументов поставить его на место словесно, да так, чтобы...

Чтобы что?

Перед глазами все превращается в сплошное нечеткое пятно. Лицо Марка сливается с пространством комнаты, а его голос я слышу через призму шума собственной крови.

– Могу поделиться, – теперь мужской бас звучит отдаленно.

Я едва успеваю поймать подушку, которой он в меня запустил.

Пока я провалилась в протрацию, Валиев не только не сократил расстояние между нами, он, наоборот, его увеличил. Стоит себе у кровати в своих расстегнутых джинсах, а мне... мне хочется отсюда сбежать.

– Одеяло есть в шкафу. Кресло в твоём полном распоряжении.

– Ты серьезно?

Наконец выхожу из транса, хлопая глазами и пялясь в черную наволочку.

– Более чем. Или ты решила, что я уступлю кровать?

– Я...

– Даже не надейся. Спать на полу или в кресле я не буду. Разве что могу подвинуться.

Он говорит вроде серьезно, но от меня не утаиваются

огоньки сарказма, поблескивающие в его глазах.

– Ладно.

Кресло достаточно широкое, но не раскладывается. Спать придется калачиком, но это лучше, чем лежать с ним на одной кровати. Проглатываю свою злость и открываю шкаф в поисках одеяла.

– А полотенце где? – оглядываюсь на Марка.

– В душе.

– Отлично.

Уместив подушку с одеялом в кресле, не могу сдержаться, чтобы не хлопнуть дверью в ванную комнату и сразу же запереться изнутри.

Почему-то теперь меня совсем не удивит, если он решит завалиться сюда без приглашения...

Больной. Просто ненормальный.

Хочется вернуться и снова вlepить ему пощечину. И, поверьте, в этот раз я точно не буду жалеть о содеянном и стоять там как вкопанная с полнейшей растерянностью в глазах.

Ни за что.

Прилипнув ухом к деревянной поверхности двери, прислушиваюсь к тому, что происходит за стеной, но там тихо. Я бы сказала, подозрительно тихо.

Растираю все еще горящие огнем щеки и встаю под теплые струи воды, правда, расслабиться все равно не могу. Тело, да и разум напряжены до предела.

Остервенело растираю пенной губкой плечи и зону де-

кольте до розовых пятен, а саму аж потряхивает. Очень хочется поскорее смыть любые напоминания о прикосновениях Марка. Пусть катится в ад!

Когда огненное безумие разума идет на спад, а пальцы руки перестают орудовать губкой как средством для пыток, время моего нахождения за стеклянной запотевшей стенкой переваливает за тридцать минут.

Пора выходить. Отсидеться не получится. По крайней мере, спать в ванной, хоть она и большая, совсем не вариант. Да и сама мысль провести ночь в душном, влажном помещении меня не прельщает. Хотя с первым, конечно, решаемо. Стоит всего лишь щелкнуть кнопкой рядом с выключателем, и сразу запустится система вентилирования.

Промокнув волосы полотенцем, осматриваю висящий в углу мужской халат. Сколько бы я ни вытиралась, кожа распаренная, и влезть в свое узкое платье, да еще в такой духоте, будет проблематично.

Поразмыслив, все же напяливаю огромный махровый халат. Тоже черный. Кажется, как и все здесь.

Рассматриваю в зеркале свое лицо, цепляя взглядом мягкий воротник так называемого временного убежища для тела.

А если он его носил? Этот чертов халат... Плевать.

Сейчас есть много других, более важных вещей.

Нужно как можно спокойнее выйти в комнату и сделать вид, что я тут одна. Что нет никакого Марка. Нет!

Перешагнув порог, чувствую скользкий по ногам прохладный воздух. Марк открыл окно.

Облаптать не вышло, и теперь он решил меня заморозить?

Бегло осматриваю пространство, не сразу соображая, что Валиев лежит на кровати с моим телефоном в руках.

Почти дотлевшие угли моего эмоционального взрыва мгновенно разгораются новым пламенем.

– Ты вообще?

Не думая срываюсь с места в попытке забрать свое, но Марк ловко перекатывается на другую сторону кровати. Именно в этот момент, как назло, из динамиков моего смартфона раздается мелодия.

Мне кажется, этот звук заставляет замереть нас обоих. Меня – от ужаса, что Валиев сейчас ответит, а его, видимо, от моего перекошенного лица.

– Тебе тут Максимка наяривает. Судя по тому, что забирал я тебя не у общаги, наш принц не в курсе, где ты шляешься.

– Пошел к черту. Верни телефон. Живо.

– Нужно хорошо попросить, Ева.

Его тембр и интонация мгновенно меняются. Слова льются тягучей карамельной рекой, но со мной это не прокатит. Ни за что. Хотя на какие-то доли секунды я все же подвисяю.

– Верни. Телефон, – чеканю слова, почти буквально сидя на пороховой бочке. Если он действительно ответит Максусу... Случиться может всякое. – Пожалуйста, – добавляю

уже менее решительно.

Мужская бровь не без издевки ползет вверх.

– Вот видишь, можешь, – протягивает мне смартфон, – когда хочешь.

Подую руку навстречу, но снова сталкиваюсь с насмешкой в карих глазах.

Теплый металлический корпус непривычно обжигает ладонь. Я стою на коленях почти на середине кровати. Меня и Валиева разделяет сантиметров пять, не больше. Халат слегка разъехался и даже сполз по левому плечу, обнажая крохотные участки кожи.

Марк, конечно, все это подмечает. И мое настолько близкое присутствие, и съехавший халат... и свалившееся с головы полотенце, превратившее меня в мокрую кошку.

Быстренько запахнув полы, слезаю на пол и, не придумав другого укрытия, сбегаю на балкон.

Когда оказываюсь на улице, щеки обдает холодным ветром. Ежусь, пропустив через себя табун мурашек, и наконец-то беру трубку. За эти минуты Макс успел позвонить раза четыре.

Набрасываю на голову махровый капюшон, радуясь тому, что он тут есть.

– Привет, в душе была, – опережаю все вопросы.

– А, да я так и подумал. Чем заниматься планируешь?

– Нужно подтянуть английский, так что на эту ночь у меня свидание с учебником.

Максим смеется и начинает бурно рассказывать о том, как он добрался до родителей. Кажется, по дороге он пробил колесо, пришлось ехать в ближайший сервис... Но все его истории я слушаю вполуха.

Мой взгляд прикован к окну, за плотным стеклопакетом которого я вижу Марка. Он, к счастью, в мою сторону даже не смотрит. Залипает в телефоне и, кажется, даже улыбается.

С кем-то переписывается? Весело ему? С девушкой? Только вот почему это меня волнует?

– ...короче, минус четыре тысячи, – негодует Макс, и я вновь улавливаю суть его рассказа.

– Главное, что все хорошо и ты не попал в аварию.

– Ага, только денежки теперь не вернешь.

Можно было бы сказать, что жизнь дороже денег, но, зная Одинцова, он начнет распинаться о том, что легко мне говорить. Машину же содержать ему, не мне...

Но я вот хорошо помню, как мой отец попал в аварию. У машины в буквальном смысле оторвало половину капота. Папа две недели пролежал в больнице, и вот тогда мы радовались, что серьезно пострадала только тачка. Груда металла.

Еще пару минут поболтав ни о чем и осознав, что ноги вот-вот отвалятся от холода, я ссылаюсь на свой английский и отключаюсь.

Когда возвращаюсь в комнату, застаю ее пустой.

Марка нет.

Просто прекрасно. Выключаю свет и быстро забираюсь под одеяло.

Как я и предполагала, для удобства приходится свернуться калачиком.

Не знаю, через сколько возвращается Валиев, но я отчетливо слышу его шаги. Они приближаются. Мамочки, я слышу, как он дышит. Кожей чувствую его близость и стараюсь, очень стараюсь сделать вид, что сплю.

В какой-то момент Марк касается моих волос. Это прикосновение как электрический разряд. Бодрит мгновенно. Он ведет рукой куда-то к шее, и, когда я уже хочу подать голос, прикосновения исчезают.

– Ева!

Звонкий полусшепот врывается в мое сознание вихрем скребущегося внутри страха.

– Ева.

Теперь он снова меня трогает, но как-то развязно, что ли. Тормозит за плечо.

– Ложись на кровать.

– Что? – чуть вытягиваюсь в кресле, медленно открывая глаза.

– На кровать иди, – бросает сквозь зубы. Этот голос абсолютно не вяжется с его недавними прикосновениями. – Я лягу на полу.

Глава 10

Что он только что сказал?

Пока мой мозг обрабатывает сказанное, я продолжаю сидеть в кресле. Марк же возвышается рядом.

В комнате полумрак, но свет из окна позволяет видеть все происходящее очень четко. Например, его лицо. Точнее, безэмоциональную маску и чуть поблескивающий взгляд. Такой, уже привычный. Не вызывающий вопросов.

Его длинные ресницы отбрасывают легкую тень под глазами, а волосы, идеально уложенные во время ужина, сейчас растрепаны. Так, будто он сделал это нарочно.

Кожа в том месте, где Марк водил пальцами, зудит. Я до сих пор ощущаю эти прикосновения, но взбить волосы, чтобы сбросить это оцепенение, не решаюсь, иначе он точно догадается, что я не спала и в здравом уме позволила себя потрогать.

Поджав губы, закутываюсь в одеяло и, стараясь не коснуться Марка, выпрямляюсь.

Это получается немного спонтанно, а потому неуклюже. Вроде нужно всего лишь встать, но в этом неповоротливом коконе из одеяла я переваливаюсь с ноги на ногу, чуть отклоняясь в сторону.

Как только меня начинает вести вправо, где-то в области локтя, спрятанного под плотной тканью, оказывается рука

Марка.

Он не дает мне эпично потерять равновесие и завалиться на бочок.

– Спасибо, – бормочу, а сама нервно посматриваю в сторону кровати.

«Пусти. Просто отпусти меня!» – вопит внутренний голос, язык же прилип к небу.

Делаю маленький шажочек влево, и Марк отступает.

Чувствую, что он смотрит мне в спину. Смотрит и молчит.

Плечи, да и все тело обтянуло напряжением, оно острое, почти болезненное. Еще шаг, и я забираюсь на кровать. Быстро накрываюсь одеялом, теперь уже в полный рост, и прячу лицо в подушку.

Марк шевелится где-то в другом конце комнаты, что-то достает из шкафа. Я лежу не двигаясь и прислушиваюсь к каждому шороху. Вскоре шум стихает. Валиев укладывается на матрац в паре шагов от кровати, а образовавшаяся в комнате тишина становится звенящей.

Гул крови и собственное прерывистое дыхание теперь кажутся невыносимо громкими.

Пытаюсь сосредоточиться на тишине, чтобы заснуть, но у меня не получается. Постоянно кажется, что вот-вот что-то произойдет. Что это галантный жест, очередная провокация и зря я вообще решила согласиться. Но время проходит, а вокруг ничего не меняется.

Марк, кажется, уже спит. И только я ворочаюсь с боку на

бок, пытаясь отпустить эту ситуацию и хоть немного расслабиться.

– Ты перестанешь уже ерзать?!

Резко замираю и вдавливаю затылком в подушку.

– Теперь я очень разделяю твою идею поспать где-то в другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.